

Татьяна

Андрианова

Эльфы до добра не доводят

Дал слово — крепись, держись и вертись!

Татьяна Андрианова
Эльфы до добра не доводят
Серия «Эльфы до добра
не доводят», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3139405
Эльфы до добра не доводят: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1116-0

Аннотация

Если вы решили отпраздновать Новый год в гордом одиночестве, вдали от цивилизации, будьте осторожны в своих желаниях. Ведь они могут исполниться. Если вы очнулись в незнакомом месте летом, хотя четко помнили, что накануне распивали бутылку шампанского в зимнем лесу, не удивляйтесь тому, что вокруг уже не ваш родной мир. И если вам посчастливилось спасти эльфийскую принцессу, не исключено, что в ответ она предложит вам спасти еще и принца. Ну а уж если вас угрозило согласиться... то ничему не удивляйтесь. А уж приключения и неожиданности вам обеспечены! И разве может вам помешать какая-то нежить?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	51
Глава 3	66
Глава 4	82
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Татьяна Андрианова

Эльфы до добра не доводят

Пролог

Эта история началась тридцать первого декабря, когда вокруг все лучится в радостном предвкушении праздника. Мороз разукрасил стекла домов серебристыми узорами, улицы покрылись снегом, в городе развесили праздничную иллюминацию.

Новогоднюю ночь как-то не принято встречать в гордом одиночестве. Все спешат домой или в гости с тортами, цветами, шампанским. В общем, настроение приподнятое, форма одежды парадная.

Одну меня предстоящий праздник вгонял в состояние, граничащее с депрессией. Нет, мне было куда пойти. Только не хотелось ловить на себе сочувственные взгляды, слышать за спиной ехидный шепоток. Терпеть не могу, когда окружающие относятся ко мне, словно я неизлечимо больна, а сказать об этом бояться, чтобы не наложила руки на себя раньше времени. И все потому, что этот козел Витька меня бросил. Поправка. Это я его бросила.

Мой непризнанный гений был застукан за распиванием шампанского марки «Мартини» брют (купленного мною, между прочим, для новогоднего стола) и наглым поеданием клубники в компании моей лучшей подруги (правда, теперь уже бывшей) в постели (причем тоже моей). На мое справедливое возмущение непризнанное дарование высокомерно заметило, что, во-первых, я ничегошеньки не смыслю в искусстве, во-вторых, ему, как человеку творческому, просто необходимо вдохновение, а в-третьих, это не моя лучшая подруга Светка, а муза, вдохновляющая его на писательский труд.

Разумеется, я тут же глубоко прониклась его речью и в ответ вежливо заметила, что он хам и паразит, сидящий на моей шее, что его статьи давно не берет ни один уважающий себя журнал, а его книги стоит показать психиатру, чтобы поставить диагноз автору. И раз он так озабочен поисками вдохновения, то, по-моему, талант просто обязан быть нищим и голодным.

Свои слова я тут же подкрепила действием, собрав одежду непризнанного гения и его обнаженной музы и выбросив шмотки из окна десятого этажа. Снег во дворе, украшенный живописно разметавшимся на нем нижним бельем и прочими предметами дамского и мужского туалета, смотрелся на редкость оригинально. Парочка почему-то расстроилась. Видимо, их чувство прекрасного не выходило за рамки вкусовых ощущений и простых постельных радостей. А красовав-

шиеся на снегу красные шелковые боксерские трусы привели в восторг не только меня, но и соседского бультерьера, вдохновенно порвавшего их на клочки. Витька вопил как резанный, Светка вторила ему на манер сирены «скорой помощи», но я выставила упирающуюся парочку на лестничную клетку и захлопнула дверь прямо перед носом новоявленных нудистов.

Они стучали, грозились снести дверь. В ответ я пригрозила позвонить в милицию с сообщением о паре извращенцев, пытающихся проникнуть к бедной несчастной девушке. Словом, так мы и расстались. Положа руку на сердце – не жалею ни капельки. И почему я не сделала этого раньше?

Так что решение отпраздновать Новый год за городом в гордом одиночестве созрело само собой. А что? Мысль дельная и с каждой минутой нравилась мне все больше и больше. Я накупила продуктов, вина, бутылку шампанского, блок сигарет, а также кучу всяких мелочей, погрузила все в машину и отправилась на дачу. После Нового года обязательно куплю себе собаку. Нет. Лучше кошку. С ней гулять не надо. Мысль о ком-то маленьком и трогательно пушистом так завладела моим воображением, что я прозевала нужный поворот и очнулась только тогда, когда машина безнадежно увязла в сугробе.

– Все. Тушите свет, – вздохнула я, уронив голову на руль. – И что теперь делать?

В новогоднюю ночь эвакуатор приедет только под утро.

Встречать Новый год в лесу в компании зайцев и лис не улыбалось, тем более что, прежде чем усадить зверей за стол, надо будет их предварительно изловить, а у меня с бегом по пересеченной местности да еще и по сугробам как-то не сложилось. Летом оно еще ничего, а вот зимой снег в сапоги набивается. Ладно, пойду пешком. Наверняка недалеко осталось. В конце концов, ходила же я в детском лагере в походы. Недолго думая я сгрузила в рюкзак снедь и предметы, на мой взгляд, совершенно необходимые для нормальной встречи праздника: платье вечернее, туфли на шпильках, духи, косметичку, зубную щетку, пасту, крем для лица и молочко для снятия макияжа и прочее в том же духе. В конце концов, если в канун Нового года я рассталась с бойфрендом, это вообще не означает, что я должна встречать праздник босая и в рубище.

Я нацепила рюкзак и бодрым шагом направилась по дороге в сторону дачного поселка. Некоторое время все было хорошо. Затем пошел снег. Сначала небольшой. Мягкие снежинки даже бодрили. Но когда крупные хлопья повалили как из рога изобилия, стало ясно: надо добраться до дома раньше, чем в лесу появится настоящий снежный человек (вернее, снежная баба). Стать ледяным придорожным украшением, которое метель превратит в нечто монументальное в назидание путникам, не улыбалось. И в голову пришла гениальнейшая вещь – надо срезать путь.

Все просто. Дорога в этом месте делала приличную петлю.

Напрямик через лес – гораздо короче. Я отчетливо помнила, как сама не раз срезала путь и даже совершала утренние пробежки.

К сожалению, прогулка по лесу летом несколько отличается от похода зимой, да еще и с полным рюкзаком за спиной. Не самое лучшее удовольствие – проваливаться в сугробы по колено, а то и по пояс. Когда я поняла, что несколько погорячилась, решив сократить путь, – было поздно. Снег замел мои следы, я совершенно потеряла чувство ориентации. Куда ни глянь – всюду белая пелена. Полный абзац. Я упрямо стиснула зубы и решительно потащилась по сугробам, напевая: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...». Словом, за следующие полчаса, которые мне показались вечностью, я сполна насладились сомнительными прелестями снежной выюги, исколовшей лицо, похоже, до самых костей, сугробом, нагло образовавшимся за шиворотом дубленки, и полными полусапожками снега.

«Все-таки стоило одеться получше, – запоздало раскаялась я, посмотрев на спортивные часы с подсветкой. – Ну, елы-палы, Новый год!!!»

Вместе с этим фактом пришло горькое осознание, что грядущий год придется встречать в лесу в спартанских условиях, глотая полузамерзшее шампанское прямо из горла. Главное в этом процессе не приморозить губы к таре, а то даже отогреть некому. Так и буду прогуливаться с бутылкой на губах.

— Что ж, — тяжело вздохнула я, — хотя бы ель у меня будет настоящая.

В чем, в чем, а в хвойных деревьях недостатка у меня сейчас не было. Я выбрала наиболее приглянувшееся разлапистое дерево и уселась рядом с ним в сугроб. Из-под елки тут же выскочил опешивший от моей бесцеремонности заяц, сделал несколько скачков, путая следы, и нырнул куда-то под соседнее дерево. М-да, единственный претендент на звание гостя от меня ускакал. Тоже мне косо́й трезвенник выискался. Ну, ничего. Вот прямо как сейчас отпраздную, так умолять будет — не приглашу к столу.

Еще несколько минут были убиты на откупоривание бутылки. Упрямая пробка никак не хотела покидать насиженное место. Я долго и красноречиво желала всяческих благ славному виноделу, которому удалось так плотно законопатить свое вино. Наконец пробка выстрелила, шампанское вспенилось и большей частью окатило меня самое. Взмывшая ввысь пробка угодила в глазастого филина. Птица тут же окосела (хотя не пила ни капли) и рухнула вниз. Я с подозрением оценила остатки спиртного, сиротливо плескавшиеся на самом доньшке, исторгла мученический вздох, пожелала себе счастья в новом году и выпила залпом.

Глава 1

Я проснулась от ярких солнечных лучей, наглым образом светящих прямо в лицо. И это в январе-то! Пришлось открывать глаза и... удивляться. Угораздило меня заснуть прямо в малиннике, причем на малине виднелись листочки и ягодки, и даже лакомившийся дарами природы медведь имелся. Красотища.

Орать не стала. Слишком уж неожиданно-негаданно было увидеть лето посередь зимы. Все-таки зря недооценивают сказку про двенадцать месяцев. Ой зря. Сказочка-то, похоже, имеет под собой некую реальную основу.

Медведь чутко прислушался и рванул куда-то в лес, будто учуял нечто, мне недоступное. Зверь, что с него возьмешь? На поляну выехала целая толпа народу. Я было хотела их окликнуть, но передумала. В конце концов, привлекать внимание неизвестных ошивающихся в лесу людей могло оказаться не такой уж хорошей идеей. Велика вероятность нарваться на бандитскую группировку, которой свидетели без надобности. Словом, я решила не выдавать своего пребывания на поляне и, устроившись с максимальным комфортом, понаблюдать немного из-за ветвей малины. Единственное, что напрягало, так это присутствие дубленки и другой зимней одежды. В голове засел мучительный вопрос. Каким образом я оказалась в лесу летом, если я отчетливо помнила,

что пила в новогоднюю ночь шампанское в сугробе? Напрашивались две версии развития событий.

Первая. Я сплю в вышеуказанном сугробе, и мне все снится. Вторая – шампанское было паленым, я впала в летаргический сон и продрыхла несколько месяцев. Может быть и третья, более экстрасенсорная, что ли. Я попала в аномальную зону, и месяцы до лета пролетели для меня как один день. Впрочем, возможны и другие варианты. Но будем решать проблемы по мере их поступления. А что-то подсказывало мне, что проблемы будут.

Толпа народа оказалась странно одетой, вооруженной какими-то дубинами (кажется, это называется палицами), мечами, луками и прочей древностью. Кольчуг не наблюдалось, зато присутствовали лошади и телега. К телеге цепями был прикован потрясающий вороной конь. Зверь храпел, пена капала с губ на землю, он порывался ухватить кого-нибудь из обидчиков зубами. Но стальной намордник на корню душил попытки животного отомстить.

Картинка складывалась нелицеприятная. Даже если допустить, что ребята из какого-то клуба исторической реконструкции, то на них по меньшей мере стоило заявить в организацию по защите животных. Уж очень лошадку жаль. Но вмешиваться я пока не стала. Налицо явное численное преимущество противника. Я скинула дубленку и с комфортом устроилась в малиннике. Слава богу, с едой напряга не было. Запаслась на неделю как минимум.

Тем временем на поляне разбили лагерь: натаскали дров, лапника для костра, со дна телеги извлекли огромный котелок модели «мечта людоеда», налили туда водички – похоже, решили сварить себе кашку. Я глядела на подобное поведение широко раскрытыми глазами, искренне ожидая появления лесника словно ангела мщения с двустволкой. Обычно в такую жару жечь костры в лесах запрещено. А эти типы огонь даже кирпичами обложить не удосужились. Но нет, лесник не появлялся. Мой желудок заурчал, напоминая о своей удручающей пустоте. Я осторожно, стараясь не шуметь, извлекла из рюкзака кусок сыра и принялась грызть его, с любопытством наблюдая за находящимися на поляне, как за героями фильма на большом экране.

Из телеги извлекли отчаянно сопротивляющуюся фигуру, так плотно связанную веревкой, что она скорее напоминала сбежавшую из гробницы в Гизе мумию, чем живое существо. Растрепанные золотистые локоны наводили на мысль о принадлежности «мумии» к женскому полу. Хотя... в наш век это вовсе не обязательно. В центре поляны несколько обросших мужиков, отдаленно напоминающих Ивана Сусанина, только в летней форме одежды, деловито устраивали костер. Один из них чиркнул кресалом (я только в кино такое видела, разжечь костер при помощи спичек – максимум, на что я способна) и заботливо раздул огонь. Пламя весело затрещало, над ним ловко наладили вертел, размеры которого наводили на мысль о приготовлении че-

го-то очень большого. Целую минуту я, выпучив от ужаса глаза, думала, что «мумию» приволокли для некоего ритуального жертвоприношения. Нет, ну ты посмотри, как сатанисты распоясались! Совершенно озверели, гады! Среде бела дня людей в жертву приносят.

Впрочем, вступитья я не успела. Этому помешало сразу два обстоятельства. Во-первых, заросли малинника оказались на редкость густыми, продратся сквозь колючие ветки было не так-то просто. Во-вторых, на поляну выволокли тушу кабана и принялись деловито насаживать ее на вертел. Зрелище, к слову сказать, малоприятное и хорошему пищеварению явно не способствует, но все же лучше ритуального жертвоприношения несчастной «мумии».

Народ, радостно гогоча и переговариваясь на непонятном наречии, принялся поджаривать кабана. Рядом в котелке аппетитно булькала каша. Я же сидела себе в кустах, ловила аппетитные запахи жаркого и пыталась привести в порядок разбегающиеся мысли. На свет божий из рюкзака была извлечена бутылка бордо, еще один кусок сыра (предыдущий как-то незаметно закончился) и колбаса. Ну не сидеть же всухую из-за неприятного соседства со странными личностями.

Ладно, попробую разобраться в том, что все-таки произошло. Последнее, что удавалось извлечь из ошарашенных событиями мозгов, было распитие спиртного в новогоднюю ночь в сугробе под заснеженной елью. Это что же такое по-

лучается?! Я полезла в рюкзак за помидором и наткнулась на трубку мобильного. Здорово! Сейчас позвоню в службу спасения – пусть меня спасут. Прямая их обязанность, между прочим. И застыла как громом пораженная... На послушно засветившемся циферблате застыли дата и время: 1 января, 00–00. Обалдеть! Вместе с ошарашенностью и некрасивым отвисанием челюсти пришло запоздалое осознание такого простого, но реального факта – мой мобильник не держит зарядку больше недели, а судя по оставшемуся заряду (пять делений), он продержится еще пять дней.

Что бы это значило? В голову лезла всякая чушь о параллельных мирах, о похищениях инопланетянами и прочая ерунда. На фоне этого версия отравления паленым шампанским выглядела более состоятельной, если бы не два «но». Первое – мобильник все-таки не разрядился. Второе – сети не было, а до этого ловилась на раз. Я тряхнула окончательно зависшей от мыслительной перегрузки головой. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Подумав так, я со спокойной совестью допила вино и задремала.

Ночь опустилась темным бархатом, яркой звездностью. Выплыла луна. Я проснулась оттого, что какой-то комар с особым цинизмом цедил мою кровь. Пришлось прихлопнуть паразита. Убиенный размазался по ладони и был безжалостно выброшен в траву. Оставшиеся кровососущие товарищи решили мстить до последней капли моей крови. У-у-у, проклятушие! В такие моменты начинаешь жалеть об отсут-

ствии хвоста. Имеющихся конечностей уже не хватало для расправы над наглыми насекомыми.

Наверное, я не храпела, так как меня до сих пор не обнаружили. Или беззаботно спящая в кустах сомнительного вида девушка никого на подвиги не вдохновила. Что, безусловно, тоже плюс.

На поляне царила повальная спячка. Народ беззастенчиво дрых, но из осторожности оставил-таки одного немытого бородача на посту. При виде такой запущенности чесаться хотелось немилосердно. Ей-ей, еле сдерживалась. Именно в этот момент злополучному мужику приспичило в кустики. Я зазевалась и прошляпила тот момент, когда благоразумнее всего было сделать ноги, чтобы не быть обнаруженной. Поздно. Поздно спохватилась. Оставалось только затаиться, стараясь слиться с фоном, слушая, как нетрезвый мужик, от которого разило перегаром и немытым телом, пытается снять штаны и возится со шнуровкой. «Ну и мужики пошли... – пренебрежительно фыркнула я. – Штаны спустить не могут. Не то что там... чего-нибудь еще».

Подозрительный шорох в малиннике насторожил мужика, мечтающего об облегчении, но он не закричал, не схватился за оружие, а окончательно запутался в штанах и рухнул наземь как подкошенный. Я едва успела откатиться в сторону. Поверженный бородач бил по земле руками, как тюлень лапами, в тщетной попытке подняться, но лишь запутывался окончательно. В какой-то момент его совершавшая

хватательные движения рука нащупала дубленку, на которой я только что лежала, судорожно сжала вывернутый мех и... Такому воплю может позавидовать милицейская сирена. Мужика как ветром сдуло. Правда, штаны с него сдуло тоже.

Минут через пять моим едва прорезавшимся спросонья глазам предстала картина маслом: бородатый мужик с голым задом (штаны он благополучно потерял, и теперь ничто не стесняло его движений), отчаянно жестикулируя, объяснял товарищам нечто важное, воинственно потрясая клоком шерсти (вырванным, между прочим, из моей итальянской дубленки) и указывая в сторону облюбованного мною малинника. Я благоразумно не стала дожидаться, пока озадаченная полуобнаженным мужиком ватага заявится ко мне в полном составе и мило поинтересуется, что я тут делаю. Скорбя по безнадежно испорченной зимней одежде, я преисполнилась жаждой мщения и отползла в сторону. Ну, погодите у меня!

Словом, народ двигался к малиннику, а я от него. И отползала все дальше и дальше, пока неожиданно не наткнулась на колесо телеги. Прикованная вороная лошадь оглушительно фыркнула (по крайней мере звук показался мне неестественно громким) и скосила в мою сторону темный, с красноватым отблеском глаз.

– Тише, лошадка, – отчаянно зашептала я. – Хорошая лошадка.

Конь нервно прыдал ушами, недоверчиво прислушиваясь

к моему голосу.

– Ты ведь хорошая лошадка, – шептала я коню, осторожно размыкая шпилькой замок на ошейнике бедолаги и радуясь тому факту, что в детстве научилась открывать не особо сложные замки.

Нет, никакого криминала. Просто мама любила прятать так нежно любимое мною вишневое варенье в массивный резной буфет и замыкать дверцы на ключ. Я в свою очередь приспособилась отмыкать замок шпилькой. Так что и с цепью на шее лошади, да и с намордником особо возиться не пришлось. Раз – и все. Я рассчитывала, что животное даст деру, а мужики переключатся с моих поисков на погоню за беглецом. Вышло не совсем так, как я надеялась. Но тоже ничего.

Лошадь злобно взвизгнула (у меня даже пупырчатые мурашки по всему телу побежали) и мстительно цапнула ближайшего мужика за мягкое место. Народ ошалело вытаращился на обозленного коня, оценил суровую свирепость морды и многообещающий оскал (к слову сказать, у лошадки оказались немаленькие клыки) и дал деру. Особо впечатлительный мужичонка совершил малодушную попытку рухнуть в обморок и попал под копыта рассвирепевшего животного, после чего как-то неестественно быстро взял себя в руки и присоединился к товарищам по стратегическому отступлению. Здорово! Враг в панике бежит. Трепещите, недруги!

Разъярившийся зверь в конском обличье легким скоком разогнал деморализованный народ по кустам. Обалдевшие мужики позабыли про железяки, болтавшиеся у пояса (видимо, мечи или мачете, кто их разберет), бросили телегу и отчаянно мычащую «мумию». Я немного полюбовалась сверкающими пятками беглецов, белым платочком махать не стала, не дождутся, извращенцы чертовы.

«Мумию» решила развязать. Жалко. Вон как мучается. Шутка ли, весь день как катушка с проволокой пролежать, тут все что угодно затечет, даже те мышцы, о существовании которых до этого момента ты даже не подозревала. Узел не был особо сложным. И правда, чего изгаляться, если под сло-ем веревки даже тела не видно. Стоило дернуть за конец веревки, и «мумия» была освобождена. Меня ждал очередной сюрприз. Из веревочного плена показалась хрупкая девичья фигурка с роскошными золотыми волосами, дивными перепуганными глазищами цвета полевых васильков и необычными острыми ушками. Мама дорогая! Эльфийка?! В подмосковном лесу завелись эльфы. Умереть не встать.

Стоп. Спокойно, Ника. Так и до гоблинов дофантазировать недолго. Тоже мне «Властелин Колец»... Хотя... А почему бы и нет. Это вполне похоже на правду. Просто поклонники творчества Толкиена устроили реконструкцию любимой книги или игру какую-нибудь. А что? Я слышала о таком. Собираются увлеченные люди для игры, придумывают правила, назначают воинов, магов, эльфов. Для эльфов

придумывают собственный язык и играют себе в волшебный мир. Это вполне походило на правду. То-то мужики на поляне переговаривались на незнакомом наречии, не похожем ни на один из более-менее распространенных языков. Однако клевый ей грим изобразили. Натурально так получилось. Можно сказать, жизненно.

Придя к такому выводу, я успокоилась, беззаботно подседа к костру поближе, извлекла из сумки сосиски, нанизала их на веточку и принялась поджаривать, досадуя на собственную излишнюю осторожность, из-за которой пришлось весь день просидеть в кустах, питаясь всухомятку и кое-как. Девушка шмыгнула носом, пристроилась рядом, лопоча что-то непонятно-певучее.

– Да брось ты выпендриваться, – осадил ее я. – Зрителей нет, все по лесу разбежались, чего язык ломать?

Но девчонка уперлась. Я пожала плечами и отжалела страдальце горячую сосиску с кусочком обжаренного хлеба. Уважаю. Обжигается, уплетая угощение, а из образа не выходит. Со своей порцией я расправилась не менее быстро. Надеюсь, за сутки продукты не испортились. Очень не хотелось бы и следующий день провести в кустах. Хоть причины и разные, а итог может получиться одинаковый.

Когда сытный горячий ужин заполнил желудок, а глаза так и норовили уснуть самостоятельно, если их обладательница не решит устроиться на ночлег немедленно, я расстелила многострадальную дубленку прямо на земле. Радость ночев-

ки на земле в лесу я восприняла стоически, можно сказать, философски. А что? У меня есть все необходимое. Немного еды, пакет сока, который вполне сойдет за воду, и костер. Даже платье вечернее, и то имеется. А сон возле догорающего костра значительно лучше, чем бесплодные шатания по темному лесу без компаса, карты и проводника. Вот завтра рассветет... Тогда...

Сквозь сон я успела заметить, как едва оправившаяся девушка чертит вокруг стоянки круг какой-то сучковатой палкой. Занятие по меньшей мере странное. Ну и ладно. Каждый развлекается как знает. В конце концов, у девушки может быть безобидное хобби.

Утро встретило меня птичьим гомоном, холодной росой, ярким солнцем и наглой конской мордой, задумчиво дожевывающей остатки моей многострадальной зимней одежды. Я возмутилась некорректным поведением животного и щелкнула агрессора в шнобель.

– Что ты делаешь, животное?! – возопила я.

Мой крик души на спасенную лошадку не произвел никакого впечатления. Конь сыто икнул, обдав меня запахом дубленой кожи пополам с мокрой шерстью, и нежно лизнул в нос. Обалдеть. Похоже, я ему нравлюсь. Избавленная от разбойничьего ига девушка открыла глаза, потянулась и сладко зевнула, явив миру нежно-розовое как у котенка нёбо. Словом, побудка состоялась.

Позавтракали скромно, но со вкусом. Доели остатки со-

сисок, поджарили хлеб и зажевали помидорами с зеленью. Конь успел урвать себе целую полукилограммовую упаковку салата оливье, шустро, с рычанием оприходовал кушанье и попробовал разжиться еще чем-нибудь, но получил рюкзаком по морде и обиженно надулся. Девушка старалась держаться от прикольной зверюги подальше. Оно и понятно. Во рту клыки, жрет все, что ни дай (надеюсь заворот кишок ему не грозит, жалко ведь – все-таки живое существо), так и норовит стянуть все, что плохо лежит. И хотя волчий рык – это не совсем тот звук, который обычно ожидаешь услышать от лошади, но конь определенно мне нравился. Оставался один вполне закономерный вопрос. А откуда эти любители фэнтезийных игрищ откопали такой уникум? В Чернобыле, что ли?

Пришло время покидать гостеприимно приютившую нас поляну. Девушка упорно лопотала на своем странно-певучем языке, настойчиво не желая переходить на что-нибудь более традиционное и понятное простым смертным вроде меня, и все время блаженно улыбалась. То ли она по жизни была невероятно жизнерадостной, то ли усиленно делала вид, что все идет лучше некуда – не знаю. Однако, как вжилась в роль. Уважаю. В конце концов, профессионализм надо ценить. Может, когда я выберусь наконец из зоны игры, сама запишусь в какой-нибудь подобный клуб, правда, для начала подучу маленько правила. А сейчас раскинувшийся вокруг лес, кроме чисто эстетического удовольствия, су-

лил перспективу топтать энное количество километров пешкодралом с рюкзаком наперевес, что оптимизму не способствовало.

Нет, ну не могу я радоваться жизни, неторопливо прогуливаясь по летнему солнцепеку с поклажей, к тому же в зимних полусапожках. Футболка у меня имелась. Джинсы тоже вещь универсальная. Правда, зимний утепленный вариант комфортному состоянию не способствовал, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба. А вот с обувью полная заасада. Кроме зимних сапог имелись туфли, но вечерние и на шпильке. Из такого обилия перспектив прямо не знаешь, что выбрать. Глаза разбегаются.

Обычно в романах именно в такой критический момент, когда главная героиня осознает свою полную беспомощность и непригодность к путешествиям в лесных массивах, откуда ни возьмись появляется принц на белом холеном коне и, рассыпаясь в комплиментах перед несчастной страдальцей, увлекает героиню на грациозного скакуна с последующей экскурсионной поездкой до ближайшего родового замка.

Может, сценарий игры был плохо продуман или на главных героинь мы с незнакомкой не тянули даже с натяжкой, но никто очаровательный (или хотя бы не очень очаровательный, а просто прикольный) верхом на скакуне, с осликом в поводу или, на худой конец, с садовой тачкой (лишь бы колеса имелись и навозом не пахла) нарисовываться не спе-

шил и услуг в грузоперевозках не предлагал. А жаль. Гадкие мужики-разбойники, умыкнувшие золотоволосую девицу, с легким сердцем бросили оную на произвол судьбы и на растерзание диким зверям. Странно, но мне всегда казалось, что подобные личности нелегко расстаются с добычей. Наверное, это были какие-то неправильные разбойники. Несознательные лошади тоже не удосужились подумать о бедных, незащищенных созданиях, заплутавших в лесу, и оптом мигрировали в неизвестном направлении. Ну, и кто они после этого? Правильно. Животные.

Оставалась, правда, телега. И я недолго думая решила впрячь туда клыкастого коня. Он был против такого беспредела, и примерно час мы играли в увлекательную игру «догони лошадку», бегая вокруг вышеобозначенной телеги. Коня я все-таки догнала, взнуздала и запихнула в оглобли. На этом мои скромные познания способов впряжения лошадей исчерпались. Вредное животное задумчиво грызло удила (судя по подозрительному хрусту, им уже не долго осталось) и помогать мне явно не собиралось. Девушка, как и прежде, счастливо лыбилась. Словом, и тут облом.

Ладно. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Вспомнив эту непреложную истину, я с грустью осознала, что все опять придется делать самой. К процессу решила подойти творчески. Подумаешь, лошадь в телегу впрячь. Это же не квантовая физика, в конце концов. Осилит как-нибудь. Перво-наперво надо разобраться, как именно кре-

пятся оглобли непосредственно к лошади. Я задумчиво почесала затылок, разглядывая попеременно то ехидно скалящегося коня, то телегу. Итак, приступим.

В телеге обнаружилась здоровенная штукавина, напоминающая деревянную подкову, обтянутую кожей, с кожаным шнурком внизу. Я часто брала уроки верховой езды, правда, в детстве, когда приезжала в гости к бабушке в деревню. Хотя... уроками это назвать было нельзя даже с натяжкой... Так, взгромоздилась пару раз без седла на толстого рабочего мерина, пока хозяин крепко держал узду в кулаке. Зато помнила, как сосед запрягал в телегу упитанного рыжего конягу по кличке Малыш. Вот уж никогда не думала, что такие знания могут мне пригодиться, а то бы смотрела внимательнее. Но как надевают хомут, я вспомнила в общих чертах. Осталось только убедить в его необходимости коня.

Вороной с интересом энтомолога, обнаружившего новый вид насекомых, обзрел предлагаемую упряжь и даже попробовал оную на зуб, отхватив немаленький кусок. За что получил щелбан в нос и призадумался. Первая попытка нахлобучить на животное хомут провалилась. Оказалось, что эту штукавину надеть не так-то просто. Кто бы мог подумать? Недолго думая я перевернула непокорную часть упряжи на сто восемьдесят градусов раздвигающимися рожками вверх и – вуаля! – напаялила. Только гривка коня дыбом встала и взгляд из ехидного стал просто вредным.

Следующей на свет божий была извлечена дуга. Я задум-

чиво повертела ее в руках, обдумывая, как бы половчее приспособить ее, не используя болтов, шурупов и клей «Момент». А главное, куда. Из фильмов я знала, что ей полагается каким-то образом торчать над головой лошади, звеня бубенцом. Видимо, от звона лошадь пугается и бежит резвее. На данном произведении плотницкого искусства колокольцев не обнаружилось, похоже, разбойников больше привлекала тихая езда, а не ее скорость. Подумав, я легко установила дугу над головой лошади. Оказывается, там еще имелись замечательные пазы для оглобель. Значит, я действую правильно. Я молодец! Осталось только узнать, каким образом закрепляется вся эта хлипкая конструкция. Маловероятно, что возница всю дорогу бежит рядом с лошады, придерживая шатающуюся дугу.

Наблюдавшая за моими мытарствами девушка прониклась моим горем и указала на кожаные петли, идущие от хомута. Точно! Не просто же так они тут присобачены. Я не стала заморачиваться над способом крепления. Все равно не угадаю. Просто обернула петли вокруг оглобель и захлестнула концы дуги. Миленько получилось. Только как-то уж очень ненадежно. Я отошла в сторону и с гордостью полюбовалась своим творением, как гордый художник своей картиной. Конь не разделял моего энтузиазма, а зря. Телегу катить гораздо проще, чем тащить нас вдвоем, да еще и со скарбом, на спине.

Картину портила свисающая с упряжи чуть ли не до земли

кожаная веревочка. Недолго думая я обернула ее несколько раз вокруг пазов внизу хомута и завязала на несколько узлов. В конце концов, веревку можно будет потом и разрезать. Я же не собираюсь путешествовать на телеге вокруг света.

Помимо вышеуказанной упряжи в телеге остались еще и вожжи, которые я тут же прицепила к кольцам на удилах, какая-то маленькая седелочка и одна какая-то длинная вожжа с кольцом посередине. Для чего сие предназначено – тайна великая.

В телегу погрузились быстро. А чего там грузить? Мой рюкзак – только и всего. Правда, девушка была против и отчаянно мотала головой, отказываясь от конной прогулки. Я пожалала плечами. Подумаешь, какие мы нежные! Значит, путешествовать на дне повозки запеленатой как мумия – нормально, а сидя – нет? Я проигнорировала незнакомку даже тогда, когда она кинулась мне на шею и, цепляясь как утопающая за соломинку, проехала несколько метров до тарантаса. Я еле ее отцепила и долго объясняла, что ориентация у меня традиционная и, несмотря на глубокое разочарование в мужчинах как в виде, на женщин я еще не перешла, бог миловал.

Девушка немного взгрустнула, видимо, не каждый день ей отказывали, и тихонько залезла в телегу. Ну вот и славненько.

Только я взяла в руки вожжи, конь вжарил так, будто совершал призовой забег, в котором тот, кто не придет к фини-

шу первым, будет незамедлительно пущен на колбасу прямо у финишной черты. Хорошо хоть клыкастое создание оказалось неподкованным, а то нас поубивало бы рикошетом на фиг. При первых же мощных скачках жеребца раздался хруст удил, и я с ужасом поняла, что управление шустрым коняшкой потеряно.

Мы с блондинкой дружно вцепились в борта громыхающей и опасно подпрыгивающей на ухабах телеги, явив поразительное единодушие. Разумеется, жить хотелось очень. Еще столько надо успеть сделать! А перспектива выбраться из громыхающей и скрежещающей при соприкосновении со стволами деревьев (они почему-то не желали расступаться перед нами) телеги таяла с каждой секундой, как снеговик от лучей весеннего солнца. Конь выбирал дорогу по принципу «сам пройду, значит и телега тоже», поэтому нам посчастливилось узнать все прелести экстрима на собственном опыте.

Мы вылетели на тракт как пробка из бутылки, не зная, радоваться нам этому обстоятельству или пока подождать. В лесу, конечно, куда больше шансов украсить своими распластанными телами какой-нибудь вековой дуб или остаться без глаза из-за особо хлесткой ветки, особенно если зазеваться и не успеть пригнуться. Только на тракте выяснилось, что в лесу из-за обилия зеленых насаждений конь практически плелся, а теперь решил показать нам, что такое скорость.

Дорога оказалась грунтовой (наверное, проселок, который просто не успели заасфальтировать), пыль от копыт под-

нялась, как от трактора при вспашке целинных земель. Мы закашлялись, мне пришлось натянуть подол футболки на нос, чтобы образовавшееся вокруг нас серое облако не особо досаждало. И все равно на зубах противно хрустел песок.

Создатели игры потрудились на славу. Нам попадался только конный или пеший народ, еще, правда, встречались «коллеги» на телегах и других повозках. Больше всех везло тем, кто, узрев несущуюся во весь опор лошадь, запряженную в гроыхающую телегу, в которой сидели вопящие на манер пожарной сирены девицы с вытаращенными от ужаса глазами, успевал убраться с дороги. Более самоуверенные были снесены быстрее, чем кегли в боулинге, что, впрочем, никак не сказывалось на скорости нашего передвижения. Вслед нам неслись не только вопли, но еще и яйца и помидоры, короче все, что попадалось пострадавшим под руку и могло сойти за метательный снаряд. Вскоре наш импровизированный экипаж напоминал помойку и пах примерно так же. Мы со спутницей дружно зажали носы, но помогло мало, от вони даже глаза слезиться начали.

На пути возник город.

– Не хило они тут размахнулись, – удивленно присвистнула я.

Городок-то не маленький, каменными стенами обнесен: ни дать ни взять средневековая крепость. Огромные ворота распахнуты, решетка поднята, подвесной мост опущен. Народ в очередь выстроился, внутрь попасть желает. Мы,

как оказалось, тоже очень желали в город попасть. Причем в очень срочном порядке и невзирая на очередность. Кто отпрыгивал сам, кому помогал коняшка, кусая, топча и пиная, сшибая телеги как игрушки. Одна бочка с грохотом рухнула под копыта резвого скакуна и была отправлена ловким пенальти в ворота с такой силой, что не успевшие посторониться стражники улетели вместе с импровизированным снарядом, вопя во все горло.

– Гол!!! – не выдержала я.

Нет, ну правда. Такую лошадку да в нашу сборную по футболу – и все кубки наши.

Владелец летучей бочки натурально изображал плач Ярославны и рвал в порыве скорби как волосы на себе, так и шерсть на своем ослике. Бедное животное не вынесло подобного произвола и с ревом ринулось в обратную сторону, видимо домой, в глушь, в деревню.

На подвесном мосту обнаружили вопиющие нарушения техники безопасности. Хлипкую конструкцию не снабдили перилами. Так что столпившемуся там люду оставалось два выхода: либо прыгать вниз в сомнительной чистоты воду (да-а-а, с таким грязным рвом завоевать город раз плюнуть), либо забежать в ворота раньше, чем мы сметем всех на своем пути. Большинство предпочли второе. Народ ринулся в створ ворот, создатель которых явно не рассчитывал на такой наплыв посетителей. И напрасно! Чтобы такой старинный город и не пользовался популярностью? Ни за что не по-

верю. В итоге на входе образовалась самая настоящая пробка. Люди кряхтели, тужились, пинались, толкались ногами, но ничего не добились: все только изрядно намяли друг другу бока.

Менее удачливые с визгом прыгали в ров. Визжали, наверное, от радости. Вон как лица счастьем перекошены. Женщины позадирали длинные юбки чуть ли не до груди, мужчины отфыркиваются. У одного парик слетел и прилепился к задку какой-то толстухи. Вот потеха. От смеха я чуть из телеги не вывалилась. Правда, вовремя спохватилась и посильнее вцепилась в борт.

Слыша грохот неумолимо, как рок, приближающейся таратайки, народ поднатужился закричал и... влетел внутрь вместе с воротами. Вот она, сила коллектива. Словом, въезд в город состоялся.

Телега со стоном смертельно раненного животного, скрипя и дребезжа на всех выбоинах и колдобинах, которые только попадались на пути, катила по пыльной дороге. Нас громко облаивали собаки, прохожие благоразумно шарахались в стороны, впереди бежали босоногие мальчишки. Еще бы, не каждый же день представляется случай бесплатно поглазеть на отчаянно дребезжащую таратайку с двумя лохматыми, предположительно женского пола, существами с вытаращенными глазами и застрявшими в волосах веточками, листиками, букашечками и прочими дарами леса. Да и нам посмотреть было на что. Раньше мне как-то не представлялась воз-

возможность посетить настоящий средневековый город. Обалдеть можно.

Узкие улочки, на которых с трудом могла разъехаться пара подвод, и то, если пешеходы постараются слиться со стеной и небеса внемлют молитвам участников рокировки. Здания преимущественно двухэтажные. Первый этаж выложен из камня, второй деревянный – он нависает над улицей как импровизированный козырек, отчего света больше не становится. Если у вас клаустрофобия – приступ гарантирован.

Прямо из окна одного из домов нас окатили помоями.

– Совсем обалдели?! – возопила я и погрозила кулаком невидимому обидчику.

Из окна выглянула довольная до тошноты тетка и радостно осклабилась в ответ, явив миру зубы с разной степенью кариеса. Мечта стоматолога, да и только. Если подсчитать доход от лечения, гонорара вполне хватит на иномарку средней паршивости.

Тетка не скрывала радости от собственной меткости. Я озверела. День и без того не задался, а тут еще местные снайперы, чтоб им всю жизнь чихалось. В ответ я запустила в обидчицу бутылкой из-под вина. Тетка отпрянула, хлопнув створки окна. А вот это она зря. Звон разбитого стекла увеличил масштаб трагедии – осколки дождем брызнули в комнату.

Как ни странно, маленькая месть меня не утешила. От нашей компании откровенно несло так, что нас вполне можно

было бы использовать в войне как страшное биологическое оружие, своим амбре разъедающее даже противогазы.

Неожиданно раздался ужасающий треск. Правые колеса нашей телеги покатались в одну сторону, левые в другую, мы с попутчицей грохнулись посередине, а конь весело ускакал в неизвестном направлении, даже не попрощавшись. Вот и делай после этого добро братьям нашим меньшим.

Вокруг нас начала собираться толпа. Разумеется, народ радовался нашему невезению. Две девушки, растерянно восседающие на обломках собственной телеги, почему-то не вызывали сочувствия у жизнерадостных горожан. Черствые люди даже не предложили руку, чтобы поднять нас из пыли.

А незнакомка проявила себя во всей красе. Она возвела очи горе и вскочила, прыгая на месте как взбесившийся кенгуру. Признаться, такая реакция меня ошарашила. Это какой оптимисткой надо быть, чтобы вот так реагировать на отбитые мягкие места! Клинический случай. Девушка нетерпеливо дергала меня за рукав футболки, указывая куда-то вверх. Рукав не выдержал такой агрессии с ее стороны и с треском оторвался, вызвав бурный восторг со стороны зрителей.

– Не радуйтесь, граждане! – гордо подбоченилась я. – Стриптиза не будет, и не надейтесь.

Предметом, на который указывала моя случайная попутчица, оказалась, как ни странно, вывеска. Огромный котел, из которого торчала метла. Оригинальный сюжет. Про кашу

из топора я слышала, а вот из метлы... Фантазии у народа – ого-го. Впрочем, если это харчевня (трактир, каба́к или еще что-нибудь в этом роде), где отмоют, накормят и обдерут... тьфу-ты... обогреют усталых путниц, я готова забыть некоторые неудобства путешествия.

Мы вошли в дверь, не утруждая себя стуком. Звонко звякнул дверной колокольчик. Я не ожидала оказаться в крошечной тьме и, конечно, тут же споткнулась. Упасть не упала, но весьма ощутимо приложилась лбом о дверной косяк, высказала все, что думаю о любителях темноты, причем цензурными были только предлоги, и пришла к выводу, что раз в кафешке никто не зажигает свет, то причина странного поведения хозяев может мне не понравиться. Вариантов тут множество: народ может прятать от ранимых посетителей крыс, тараканов и прочую живность, и это в лучшем случае. А раз так, то нам делать тут нечего.

Не успела я развернуться, как в непроглядном мраке вспыхнула свеча и низкий женский голос залепетал нечто непонятное на певучем языке, напоминающем язык незнакомки. Моя спутница откликнулась. В результате переговоров странная женщина цыганской наружности, вся в амулетах и монистах, получила золотую цепочку, припрятанную запасливой девушкой где-то за поясом. Женщина довольно кивнула и взамен всучила какой-то флакон с мутной жидкостью. Не поняла?! Она что, решила нас напоить? То есть такая маленькая порция жидкости стоит золотой цепочки? Ну

и цены у них!

К моему удивлению, подозрительная жидкость была щедро предложена мне на дегустацию. Я с сомнением обозрела сосуд и выразила недоверие к качеству и компонентам мутного раствора. Нет, ну что путное может предложить лохматая тетка, обвешанная с ног до головы разнообразной бижутерией, как кремлевская елка – гирляндами? Ежу понятно, что фигню. Я поискала глазами, куда бы незаметно вылить растворчик. Видимо, мысли отразились на моем лице, да я и не особенно старалась их скрыть. Парочка начала усиленно жестикулировать, подбадривая меня рискнуть здоровьем и употребить продукт внутрь. От этого я засомневалась еще сильнее. Слишком уж ситуация напоминала втюхивание очередного чудодейственного средства от всех заболеваний разом с приворотным эффектом на противоположный пол и отворотным от алкоголя одновременно (вероятно, для полного счастья) наивному населению ушлыми лохотронщиками. Заеваешься – и денег как не бывало, а на следующей неделе в свежем выпуске газеты с досадой обнаружишь фото своих обидчиков с надписью: «Их разыскивает милиция».

Нет уж. Украсить своей фамилией длиннющий список жертв очередных мошенников в криминальной сводке не улыбалось. Потому я мило отказалась, не забывая вежливо улыбаться.

– Нет, девочки, с утра не пью, – пояснила я.

Тетка нахмурилась и заплела пальцы в какую-то неимо-

верной сложности комбинацию (увидев подобное, любой йог облезет от зависти), и в следующий момент вдруг оказалось, что я лежу на полу в полной неспособности пошевелить хотя бы пальцем, а тетка зажимает мне нос длинными цепкими пальцами как прищепкой.

Я открыла рот, чтобы высказать свое возмущение подобным беспределом. Моей слабостью нагло воспользовались и влили в рот противную густую и к тому же вонючую жидкость. Жуткая гадость. От неожиданности я проглотила неизвестный состав (не задохнуться же, в самом деле, от недостатка кислорода), и меня тут же отпустили. Потрясенная вероломством окружающих, я сочла своим долгом обстоятельно и пространно объяснить, как они не правы. В моей длинной обличительной речи народ узнал много нового как о себе, так и о своей близкой и дальней родне.

Цыганка и девушка застыли как две статуи, впечатленные моим красноречием. Конечно, не каждый день удастся услышать такие перлы, да еще и в подобном виртуозном исполнении.

Девушка пришла в себя первой. Невероятным усилием воли эльфийке удалось вернуть отвисшую челюсть на предназначенное ей природой место, и она робко пролепетала:

– Ты же обещала, что она заговорит по-авалонски.

Тетка захлопала глазами со скоростью крыльев бабочки.

– До сих пор зелье действовало безотказно, – убитым голосом заявила она. – Ума не приложу, что пошло не так.

– Серьезно? – вкрадчиво поинтересовалась я у шарлатанки тоном, полным обещания физической расправы, причем долгой и мучительной. – Так-таки и не понимаете? Могу помочь. Быстренько растолкую, брильянтовая моя. Прежде чем ставить эксперименты на людях, следует сначала потренироваться, к примеру, на тараканах, затем на мышах. Кто вам лицензию выдал? Предъявите сертификат качества на продукцию.

Глаза тетки удивленно округлились.

– Зелье все-таки подействовало, – констатировала она. – Я свое дело сделала.

– Так вот как называется та жуткая гадость, которую не то что внутрь употреблять нельзя, а и нюхать надо только в противогазе, – прошипела я. – Если никто мне прямо сейчас не объяснит, что здесь происходит, устрою погром.

– Только попробуй, – самоуверенно заявила тетка. – Я ведьма. Тебе со мной не справиться.

– Смелое заявление. – Моя улыбка смахивала на звериный оскал. – А чего так убого живешь, ведьма? Твои нормальные товарки давно переехали в фешенебельные квартирки в престижных районах города. А... понимаю... средневековье. Ну ты бы хоть на дизайнера раскошелилась, что ли, и свечек ароматических прикупила. А то воняет – сил нет.

Я с гаденькой улыбкой подцепила табурет и запустила его в темноту. Обещала погром, так распишитесь в получении. Как показывает практика, угроза, не подкрепленная

действием, ничего не стоит. Темнота отозвалась звоном разбитого стекла. Что-то посыпалось на пол. Цыганка взвыла как раненая волчица и кинулась на звук.

– Мои зелья!!! Ты за это заплатишь, чужестранка!

– Только не надо угроз, – отмахнулась я.

Но ведьма, завывая как Кентервильское привидение, свела руки домиком, вытаращила глаза, как глубоководный краб, затем резко развела руки в стороны. Между ладонями полыхнул огонь. Я удивленно ахнула. Ничего себе у них огненные шоу показывают. На быстроту реакции я вообще-то никогда не жаловалась, но на пол меня увлекла девица, которая сама же сюда и притащила. То, что пронеслось над нами, слегка опалило одежду, обдало жаром и рвануло не хуже динамитной шашки где-то в районе двери. Домик вспыхнул, как порох.

Я вскочила на ноги и огляделась вокруг. Огонь осветил не видимую до этого часть комнаты. Там оказался огромный, во всю стену, стеллаж. До попадания в него метательного снаряда в виде табуретки обыкновенной там хранились пузырьки с неизвестными составами (судя по запаху, мне дали выпить не самый худший вариант, и на том спасибо). Теперь же вокруг россыпью блесело битое стекло, в воздухе смешивалось с удушающим запахом дыма едкое амбре, под потолком, словно факелы, горели веники из трав. Словом, ни о какой технике пожарной безопасности здесь слыхом не слыхивали. С одной из полок на меня испуганно сверкнули ян-

тарные глаза черного кота.

– Запасной выход есть? – поинтересовалась я.

Но меня то ли не поняли, то ли не услышали. Ведьма каталась по полу, рвала на себе волосы и выла как по покойнику. В таком состоянии толку от нее никакого. Спрашивать про наличие огнетушителя тоже смысла не было. На поиски плана эвакуации из дома, если он, конечно, имелся, совсем не осталось времени. Еще немного, и из нас выйдут три очаровательные курочки гриль с перспективой дальнейшей обжарки до состояния обугленных головней.

Я задрала майку на голову и кинулась к пылающей двери. Удар ногой в сапоге (какое счастье, что на мне были именно они, а не более уместные в жару босоножки, к примеру) – и дверь вывалилась наружу, открывая путь к спасению. Первым на волю вылетел завывающий кошак. Я бесцеремонно стащила перепуганное животное за шкурку и запулила сквозь пламя, искренне полагая, что кошки всегда приземляются на четыре лапы и этот исключением не станет. Кот не оценил благородного порыва моей души и ощутимо прошелся по моим беззащитным рукам острыми как сабли когтями.

– Вот и помогай после этого братьям нашим меньшим, – прошипела я, потирая пострадавшие от кошачьей неблагодарности конечности.

Вдвоем с девушкой нам удалось вытащить практически невменяемую ведьму. И вовремя. Едва мы покинули полыхающее строение, дом рухнул, порадовав собравшихся на ули-

це зевак. Что характерно, никому и в голову не пришло начинать тушить пожар. На горящий дом любовались как на бесплатное зрелище вроде фейерверка или салюта. Жители соседних домов дружно высыпали на улицу и организовали полив своих жилищ водой из колодца. Самые смекалистые догадались сбегать куда-то и вернулись в сопровождении мужчины, облаченного в черную мантию (и это в такую жару!), смахивающую на рясу священника. В руках субъект цепко сжимал внушительный посох с круглым набалдашником в виде когтистой лапы, держащей прозрачный кристалл.

– Кто это? – удивилась я.

– Маг, конечно, – откликнулась девушка. – Разве в твоём мире на пожары не вызывают магов?

Я задумалась. Услужливое воображение тут же нарисовало дивную картинку. Наполеон верхом на белом коне въезжает в горящую Москву во главе кавалькады фокусников, факиров и шпагоглотателей. Забавное зрелище. И привидится же такое.

– Нет, – мотнула головой я. – Обычно на пожар зовут пожарников.

– Так их пока дождешься. А маг огнеупорное заклинание подновит – и все. Или дождик вызовет. У кого на что средств хватит.

– А что же тогда так называемая ведьма ничего подобного себе не соорудила? Или бережет таланты для доверчивых посетителей?

– Ну ты сказала. Это же травница. Она в заклинаниях не особо сильна.

– Серьезно? – округлила я глаза. – Что-то не заметила. Вон как ловко в нас запустила чем-то огненным. Или это галлюцинация была?

Маг раскинул руки. Гроыхнул гром, сверкнула молния, дождь хлынул как из ведра.

Народ с визгом кинулся врассыпную. Перед шипящими головнями, когда-то бывшими ведьминым домом, остались мы с девушкой и всхлипывающая хозяйка.

Интересно, найдется ли здесь поблизости тихая кафешка или что-нибудь в этом роде для светской беседы с целью прояснения создавшегося положения?

– Слушай, не знаю, как тебя зовут... – начала было я.

– Норандириэль, – церемонно представилась девушка.

И почему я не удивляюсь? Раз девушка типа эльфийка, значит, и имечко должно быть соответствующее.

– А я Вероника, – откликнулась я. – Здесь есть какое-нибудь тихое место, где нас никто не потревожит?

– Конечно...

В этот момент раздался надсадный скрежет металла и из-за угла с лязгом тевтонских рыцарей на марше показалась толпа мужиков, облаченных в железные доспехи.

– Это еще что за сборище консервных банок? – невольно опешила я.

– Это стража. Бежим!

Я побежала скорее за компанию. А так хотелось поближе рассмотреть кучу смельчаков, напояливших на себя грудую железа и бодро марширующих по булыжной мостовой. Мечта металлиста, честное слово.

Мы остановились, только когда пробежали несколько кварталов, сбивая менее расторопных прохожих и игнорируя угрозы в наш адрес.

– Нам надо поговорить в менее людном месте, – дыша, как запаленная пожарная лошадь, предложила девушка.

Я была совершенно согласна с разумностью ее доводов. Слишком уж непонятная ситуация складывалась. Я никак не могла сообразить, что, собственно, происходит. Либо эта игра слишком «реалити», либо я уже не знаю, что и думать.

К моему удивлению, для разговора по душам девушка выбрала сомнительного вида подворотню. Кучи мусора здесь соседствовали с крысами и дикими кошками. Где-то в углу спокойно дремал обычный бомж. Воняло невообразимой смесью тухлятины и отбросов. Словом, свалка – свалка и есть. В игре или нет – не суть важно.

– Меня зовут Норандириэль, – повторила девушка. – Я принцесса клана Вечного рассвета.

Не знаю, на что именно рассчитывала незнакомка, но, услышав ее имя, я не забилась от восторга, не запрыгала от радости и даже не преклонила колени, клятвенно заверяя в верноподданнических чувствах. Просто смирила гордо задрывшую нос девицу долгим оценивающим взглядом и пред-

ставилась:

– Вероника Погорелова. Менеджер по продажам.

Если эльфийка удивилась, то виду не подала.

– Ты, наверное, поражена происходящим вокруг?

– Не очень, – пожала плечами я. – Правда, не каждый раз попадаешь в ролевые игры по мотивам «Властелина Колец», и мне не с чем сравнивать, но вы, ребята, не слабо размахнулись. Целый город забабахали. Стражу в доспехи обрядили. И как только они согласились щеголять в железе в такую жару? Занятие не для слабонервных.

Норандириэль удивленно хлопала глазами.

– А кто такой властелин колец?

– Не читала Толкиена? Ну ты даешь. Настоятельно рекомендую прочесть. В такой игре лишним не будет.

– Я не совсем понимаю, о какой игре идет речь. Наверное, переход слишком сильно на тебя повлиял. Я где-то читала, что такое случается с попаданцами.

Я уставилась на собеседницу как баран на новые ворота. Разрази меня гром, как девицу в рекламе, если я понимаю, о чем это она.

– В общем, ты в параллельном мире, в стране, которую мы называем Авалония.

Тут я рассмеялась. Смеялась долго, размазывая счастливые слезы по щекам. Норандириэль наблюдала за мной как главврач за пациентом психбольницы.

– Так не бывает, – выдохнула я, пересиливая приступ хо-

хота. – Признайся, это шутка. Кажется, я еще видела подобный фильм, где парни разыграли друга, вроде бы тот попал в девятнадцатый век. А сами все на видео сняли на память имениннику.

Теперь настала очередь удивляться новоявленной принцессе.

– Не знаю, что такое видео. Но о пришельцах или попаданцах из параллельного измерения читала. Это происходит редко. Люди появляются где-нибудь в лесу или в пустыне. Одеты странно и рассказывают удивительные вещи о своем мире. В принципе, это возможно. Еще нашими предками доказано, что наша реальность не единственная и есть множество других. Они существуют изолированно, но иногда, при определенных обстоятельствах, соприкасаются друг с другом. Вот и попадают к нам обитатели из мира чужого.

– Ерунда. Либо это грандиозная шутка, либо у вас тут какой-то неправильный мир вырисовывается.

– Почему? – опешила она.

– Потому что в нормальном мире принцессы, тем более эльфийские, не путешествуют в обществе сомнительного вида мужиков и не шастают по подворотням. Их сопровождает группа расфуфыренных в пух и прах придворных и куча охраны в придачу.

– Ты права, – тихо вздохнула она. – Просто меня решили убить.

– Ничего себе поворот сюжета, – присвистнула я. – А это,

часом, не злая мачеха?

– Почему мачеха? – удивилась та. – Мой отец вдов. После смерти мамы он так и не решился жениться. Это невеста моего брата.

– Однако круто девушка обращается со своей будущей родней!

– Извините, что прерываю вашу милую беседу, – бесцеремонно вклинился мужской голос. – Но не будут ли очаровательные дамы столь любезны и не ссудят ли бедного юношу содержимым своих кошельков?

– Нет, не ссудят, – откликнулась я, окидывая парня цепким взглядом.

Ничего особенного. Видавшая виды рубашка-косоворотка, заплатанные штаны, пальцы судорожно вцепились в кинжал. Типичный портрет неудачника. Таким ничего не остается, как в темных подворотнях грабить беззащитных женщин. Но в данном случае не на тех напал. Видел бы он тех отморожков, что как-то пытались меня изнасиловать, когда ночью мне приспичило сбегать в ближайший круглосуточный магазин за печеньем. Санитары «скорой помощи» сильно удивлялись, как я, такая хрупкая и беззащитная, смогла справиться с такими бугаями. А в милиции долго жали мне руку за проявленную бдительность и задержание бандитской группировки, которая вот уже год состояла в розыске. Они же не знали, что в гневе я страшнее разъяренного носорога.

– И не подумаем. Мы по пятницам не подаем, – отрубила

я.

– Но сегодня среда, – робко возразил он.

– Да хоть воскресенье.

Парень помялся немного в нерешительности, затем взмахнул холодным оружием, как дирижер палочкой, и возопил, вытаращив глаза:

– Кошелек или жизнь?

Принцесса вздрогнула. Я тоже получила легкую степень контузии, а потому мое и без того нерадостное настроение рухнуло ниже плинтуса. В таком состоянии знающие меня люди предпочитают обходить озверевшую девушку десятой дорогой.

– Уломал, мерзавец, – кивнула я. – Давай.

– Чего? – опешил тот.

– Как чего? – пожала плечами я. – Чего предлагал.

– А что, я что-то предлагал?

– Ага, – кивнула я. – Кошелек.

– Кошелек?

– Точно, – кивнула я. – Твоя жизнь нам без надобности.

– Так я вам предлагал отдать, – возразил неудачливый грабитель.

– Ну так и отдавай. И не морочь мне голову. Я девушка занятая, и мое время дорого стоит. Будешь упрямитесь, проценты пойдут. На счетчик поставлю, мало не покажется.

Парень вряд ли знал, что такое счетчик, но пришел к неутешительному выводу, что это нечто ужасное, и приго-

рюнился. Дрожащие руки отвязали тощий кошель и кинули мне. Я подхватила неожиданную добычу, прикинула на вес, затем высыпала на руку три медяка. И стоило из-за них мара́ться? Ну да ладно, на безрыбье и рак рыба.

– М-да, – протянула я. – Не густо... Не густо...

– Так ведь грабить тяжело, – шмыгнул носом паренек. – У простого народа брать нечего, а богатые с телохранителями ходят или при оружии.

– Отговорки, милейший, – покачала головой я. – Ленишься – так и скажи. Рвения должного не проявляешь. Разве можно так пренебрежительно к работе относиться?

Паренек тяжело вздохнул и грустно побрел прочь.

– Эй! – окликнула я его.

Тот с надеждой обернулся.

– Ты ничего не забыл? А кинжал?

Кинжал жалобно звякнул у моих ног, и парнишка стремительно исчез из поля зрения, опасаясь, видимо, что я потребую еще и его штаны. Зря. Зачем мне эти лохмотья?

– Глазам не верю, – потрясенно прошептала принцесса. – Ты его ограбила!

– Ну и что? – поинтересовалась я, ссыпая добычу обратно в кошель и прикидывая, куда приспособить кинжал. Нести в руках холодное оружие – все равно что кричать: «Неприятности, вы где?»

– Но ведь так нельзя!

– А тебя не смущает тот факт, что первоначально этот

жалкий тип планировал ограбить нас?

– Но ведь не ограбил.

– Разумеется. Просто мы оказались ему не по зубам.

– И поэтому ты забрала у него деньги? – бездна обвинения в глазах.

– Нормально! – восхитилась я такому повороту сюжета. – Значит, он может нас ограбить, а мы его нет? И вообще, это была компенсация.

– Компе-чего? – не поняла она.

– Компенсация, – по слогам повторила я. – Я напрягалась, угрожая. И к тому же он меня напугал и оглушил своим воплем. Значит, должен компенсировать мне моральный ущерб.

Принцесса с сомнением поглядела на тощий кошелек.

– И что? В вашем мире эта самая компенсация стоит три медяка?

– Разумеется, нет, – авторитетно заявила я. – В зависимости от нанесенного ущерба. Сумма доходит до миллионов. Просто в данном случае с воришки больше взять нечего.

– То есть, он тебе еще и должен остался?

– Да ладно, – сделала широкий жест я. – Пусть гуляет.

– Это очень благородно с твоей стороны простить ему долг.

– Да, я такая, – усмехнулась я. – Слушай, а на три медяка можно где-нибудь сносно пообедать?

– На роскошный обед, конечно, маловато, но, думаю, на пару кружек молока и яичницу из двух яиц вполне хватит.

– Так чего же мы ждем? – спросила я, и желудок довольно заурчал от предвкушения еды. – Там и договорим.

Таверну постарались найти более-менее приличную. В сложившейся ситуации только несварения желудка нам не хватало. Заведение, правда, находилось далеко не в центре (на такое у нас банально не хватит денег), но и не в трущобах. И то ладно. Снаружи трактир выглядел слегка обшарпанно и побито, но в целом – вполне нормально, если не обращать внимания на отвалившуюся штукатурку и живописно раскинувшегося буквально у самого порога гнома. Я не смогла удержаться и пнула бесчувственное тело носком сапога, дабы выявить признаки жизни. Гном недовольно заворчал и перевернулся на другой бок. Значит, жив. Замечательно.

На вывеске неизвестный художник изобразил на редкость уродливую пучеглазую русалку с превосходящим самые смелые мужские фантазии обнаженным бюстом. Сердючка, узрев подобные размеры, облезла бы от зависти. При чем данный монстр жизнерадостно улыбался, горделиво восседая на огромной сковороде, и держал в скрюченных руках огромную кружку пива.

Да-а-а. Наверное, раньше я читала какие-то неправильные сказки и наивно считала русалок привлекательным народом. В книгах прекрасные девушки зачаровывали мужчин своей неземной красотой и пением, затем увлекали бедолаг на дно. Реальность оказалась зла. Несчастные представители противоположного пола, узрев такие красоты, тонули совершенно

самостоятельно исключительно от пережитого шока или получали инфаркт от нервного потрясения. К тому же на вывеске красовалась русалка-извращенка с чисто мазохистскими наклонностями. Если бы меня усадили на сковородку с перспективой попасть в жаркое, я бы не выглядела так жизнерадостно. А эта счастливо лыбится во все тридцать два зуба.

– Слушай, Норандириэль, – черт, еле выговорила ее имя. – Я чего-то не понимаю или у вас всем русалкам не повезло с внешностью?

Принцесса удивленно нахмурилась, потом подняла взгляд на вывеску и нервно икнула:

– О боги! Какой ужас! Нет, у нас русалки очень красивые. А в Светлом лесу протекает чистая ключевая речка. В ней обитают русалки. Хочешь, я тебя с ними познакомлю?

– Хочу, – кивнула я.

В трактире царил полумрак. Пожилой тролль неторопливо протирал кружки относительно чистой тряпкой. Однако, как у них тут здорово работают с гримом. Посетителей было не густо. За одним столиком в дальнем углу сидел высокий мужчина и неторопливо обедал. За другим расположились несколько мужиков. Они пили эль из больших деревянных кружек, напоминающих бочонки с ручкой, и вели какую-то бурную дискуссию. Мы решили не привлекать к себе ненужного внимания и скромно заняли один из дальних столов.

Мы уже успели заскучать, когда к нам подошла фигури-

стая подавальщица в платье с передником и выжидательно уставилась на нас. Я мило поздоровалась. Она посмотрела на меня так, будто я только что нанесла ей смертельную обиду просто тем, что отнимаю часть ее драгоценного времени.

– Две кружки молока и яичницу из двух яиц, – бодро заказала принцесса.

– И все?

– И все, – жизнерадостно кивнула эльфийка.

– И стоило из-за таких пустяков людей беспокоить? – надменно фыркнула девица.

Обалдеть. Ну и сервис. Я выдала свой фирменный взгляд, от которого бледнели и старались ретироваться самые отъявленные грабители, не рискующие связываться с такой отмороженной, и заявила:

– Чем стоять, разинув варежку, лучше бы заказ записала, а то, не дай бог, перепутаешь чего. И еще... Если мне принесут еду в грязной посуде, я за себя не ручаюсь.

Я улыбнулась улыбкой, больше напоминающей оскал голодной волчицы, узревшей долгожданную лань на опушке. Девица немного побледнела и усккала выполнять заказ со скоростью метеора. Понятливая. Уважаю.

Глава 2

Подавальщица притащила заказ на выдавшем лучшие времена подносе и шваркнула тарелки с чашками на стол с таким видом, словно планировала убить если не нас, то хотя бы столешницу, затем с невозмутимостью каменной статуи поинтересовалась:

– Кто из вас заказывал еду в чистой посуде?

Я, как примерная ученица, подняла руку вверх.

Девушка смерила меня оскорбленным взглядом, будто я только что посмела плюнуть в ее тонкую трепетную душу, пододвинула в мою сторону тарелку и чашку, затем удалилась, гордо печатая шаг как на военном параде.

– Я не поняла... – удивленно округлила глаза так называемая принцесса. – Мне что, дали грязную посуду?

В ответ я только пожала плечами. А я откуда знаю? Я в этой кафешке не работаю и понятия не имею, как моет посуду посудомойщица и моет ли ее вообще.

Еда оказалась на удивление сносной, но ее было мало. Оставалось чисто облизать ложку (из столовых приборов для пущего реализма подали только ее) и утешить недоумевающий организм отговорками о бережном отношении к собственной фигуре. Надо сказать, утешение так себе, желудок принимать его отказался. Мы расплатились и собрались было покинуть не очень гостеприимное заведение. В этот мо-

мент дверь распахнулась. Внутрь скользнула некая фигура, с ног до головы закутанная в серый дорожный плащ с капюшоном, и нетвердой походкой направилась к столу с мужиками. Не надо было обладать орлиным зрением, чтобы заметить, что вошедшего сильно штормило. Пару раз он едва не столкнулся со стулом и затормозил в последний момент, причем явно с трудом.

Надо же, дело едва за полдень, а народ уже вовсю принимает. Впрочем, это не мое дело. Тут своих проблем навалом, не до пьяниц сейчас. Надо как-то убедить мнимую эльфийку, что я не подписывалась на игру, объяснить ей ошибку и ехать уже домой. Еще придется как-то перед начальством оправдываться. Хотя, возможно, и нет. Наверняка уже уволили за прогулы. Я пригорюнилась. Сначала Новый год прошляпила, теперь еще и работу потеряла. Похоже, в моей жизни началась самая черная полоса шириною с пустыню Сахару.

Шатающаяся фигура напрямик направилась к отчаянно спорящим мужчинам, хотя «прямиком», пожалуй, слишком сказано. Путь среди столов оказался тернист и извилист, пару раз неизвестный чуть не упал, задев один из тяжелых стульев. В конце концов ему удалось добраться до спорщиков. Я невольно восхитилась совершенным на моих глазах подвигом. У меня так не получилось бы, даже при моем хорошем равновесии. Это ж надо заложить такую синусоиду и не расшибить коленки. Впрочем, от заслуженных аплодисментов я воздержалась. Могут не так понять.

Спорщики замолчали, словно кто-то резко вырубил звук, и уставились на гостя, как монашка на откровенный журнал в газетном киоске. То ли они в принципе никого не ждали, то ли уже и не чаяли увидеть визитера – неизвестно. Я уже шагнула было к двери (и так засиделись, пора и честь знать), когда незнакомец неуверенным движением отбросил с головы капюшон и оказался незнакомкой, к тому же редкой красоты. Роскошной гриве иссиня-черных волос позавидовал бы любой лев, прекрасные, чуть раскосые изумрудные глаза с поволокой смотрели устало. Похоже, девушка просто сильно устала, а не напилась с утра. Каким-то шестым чувством я ощутила, что мужики за тем столиком не лучшая компания для нее, особенно учитывая, что девушка не в состоянии дать достойный отпор.

– Приветствую тебя, Вальдемир, – молвила незнакомка, обнаружив хриплый усталый голос. Обратилась она почему-то только к одному, наиболее солидному из собравшихся, других просто проигнорировала. – Я сделала все, как договаривались.

На стол перекочевал небольшой холщовый мешок. Мужики дружно вздрогнули и неприязненно, как хозяйка, обнаружившая на столе рыжего упитанного таракана, покосились на сомнительный презент.

– Что ж, – Вальдемир довольно покрутил ус. – Порадовала. А ты уверена, что это тот самый?

– А ты открой мешок и убедись, – предложила она.

Мужик почему-то не спешил развеивать свои сомнения. То ли они были ему просто очень дороги, то ли у него в запасе имелся вагон времени и Вальдемир решил растянуть удовольствие.

– Допустим, – хитро прищурился он. – А чем докажешь, что это был именно наш упырь?

– Да, – охотно поддержали его друзья. – Может, ты первого попавшегося замочила и нам приперла. Думаешь, оплатим убийство чужой нежити? Ищи дураков!

Мужик сложил из волосатой пятерни увесистый кукиш и предъявил растерянной брюнетке. Та удивленно моргнула, облизала пересохшие губы, заставив мужчин зачарованно проследить за движением розового девичьего языка, и парировала:

– Нет ничего проще. Просто возьмите голову и сличите с портретом.

Здравую в целом мысль никто почему-то не поддержал. На мой взгляд, очень даже зря. Нет ничего действеннее, чем опознание усопшего знакомыми, родными, близкими или, на худой конец, просто очевидцами.

– Да что ты с ней цацкаешься! – вклинился в разговор обросший рыжими волосами детина и жахнул по столу кружкой так, что столешница вздрогнула, а из посуды соседей дружно выплеснулась пена пополам с пивом. – Выстави ее – и все. Совсем бабы обнаглели... Взяли моду к порядочным мужикам цепляться.

Девушка опешила.

– Но вы мне должны денег за работу! – В словах незнакомки явно чувствовались слезы. Она пошатнулась и упала бы, но судорожно ухватилась за столешницу, столик дрогнул, и злополучные кружки опрокинулись, пиво пролилось пенным потоком под помрачневшими взглядами собравшихся.

– Какие деньги? – рассерженным котом зашипел на нее Вальдемир. – Шла бы ты отсюда, болезная, паперть на главной площади.

– Но я же выполнила заказ! – возмутилась та. – Как же так? Вы просто обязаны мне заплатить...

Теперь пришла очередь Вальдемира шарахнуть кулаком по столу. К своей задаче мужик подошел ответственно, с огоньком: лупанул так, что многострадальный предмет мебели чуть не стал складным и не рассыпался на составные части.

– Единственное, что я должен сделать, – это заявить в гильдию о нелегализованном маге, охотящемся на нежить... Или у тебя все-таки имеется лицензия?

Девушка ощутимо вздрогнула: похоже, лицензии не было.

– Вот видишь, – гнусно ухмыльнулся второй. – Ступай себе подобру-поздорову... Цени нашу щедрость.

– Но... Как же так... – она принялась кусать губы от отчаянья. – Мне же теперь нечем даже расплатиться за ночлег...

– А вот это легко поправимо, лапуля, – радостно осклабился третий. – Только скажи – и постель для тебя всегда

найдется.

Девушка скривилась. Более чем прозрачный намек она поняла и нашла такую компанию сомнительной.

– Нет уж. Спасибо за предложение, – хрипло выдавила она, разворачиваясь, чтобы уйти, но ей помешали.

Третий мужик сграбастал маленькую девичью лапку своей ручищей и попытался усадить ее себе на колени.

– Что ты себе позволяешь, хам! – возмутилась та и попробовала огреть обидчика кружкой.

Но ее руку легко перехватили. Кружка грохнулась на пол и даже не треснула. Научились делать. Немногочисленные посетители заведения не обратили на происходящее никакого внимания. Видимо, их вообще мало интересовал окружающий мир, если дело не касалось непосредственно их персон. Норандириэль отчаянно повисла на моей руке, но я сделала вид, что не поняла ее. Игра игрой, но так нагло обижать девушку я не позволю. Я спокойно подгрестила к столику и выдала свою фирменную улыбку «замочу козлов на мясо»:

– Ребята, вас мама не учила, что женщин обижать нельзя?

Народ уставился на меня в полном ошарашивании. То ли никак не могли понять, кто перед ними, то ли поверить, что такое чудо еще и разговаривает.

– А это еще что за коза малахольная нарисовалась? – недоуменно поинтересовался второй. – В таком виде не всякая шлюха рискнет из борделя высунуться.

Я смирила нахала презрительным взглядом. Джинсы у ме-

ня фирменные, между прочим. Не «Дольче и Габбана» и «Версаче», но твердый «Колинс», правда, очень грязный... и дырочка на коленке... А в остальном ничего криминального.

– Ты на себя посмотри, козел недоеный. Прикрыл пивное брюхо рубахой а-ля старорусские мотивы, думаешь, ма-чо стал? Настоятельно рекомендую не злить меня, резко втянуть свой напиток, расплатиться с дамой и раствориться в тумане.

Мужики напряглись и, кажется, расстроились.

– Ты, коза, блей, да не заговаривайся. Какие деньги? Решила, как путевая, юбочку прикупить? Так паперть у нас перед храмом на главной площади... Хотя... может, монахи-ни на первое время что-нибудь отжалуют своей заблудшей сестре.

– Ага, – загоготал Вальдемир. – Они страсть как любят вразумлять твою сестру...

– Неужели? – я склонила голову набок, словно обдумывая щедрое предложение. – Конечно, пойду. Вот с девушкой расплатитесь, и непременно пошью себе юбку, а может, и платье с турнюром и огромным атласным бантом.

Народ почему-то моих далеко идущих планов не оценил. И это несмотря на мой позитив и редкий благодушный настрой. Мужики стали медленно, словно давая шанс слабой женщине ретироваться, подниматься из-за стола. Я благоразумно не стала дожидаться конца процесса. Три мужика на одну меня – мнимую принцессу я в расчет не брала, она не

теряла надежды предотвратить кровопролитие (небывалый оптимизм); незнакомка тоже была, мягко говоря, не в лучшей спортивной форме – многовато. Но отступать я не собиралась. Не для того затевала спор, чтобы с позором покинуть поле боя, даже не начав сраженья. Судя по свирепым лицам, они решили продемонстрировать мне, что такое реалити-шоу...

– Предупреждаю... У меня черный пояс по карате, – острожно намекнула я жаждущим крови мужчинам.

Разумеется, черного пояса я отродясь не носила... То есть, носила, конечно, но простой кожаный, который в брюки продевают или поверх блузки для украшения застегивают. Впрочем, никто доказательств не спрашивал. Поэтому я не стала дожидаться, когда мужики вылезут-таки из-за стола и наваляют мне хорошенько по шее, а коротко взвизгнула и врезала пяткой в морду лица ближайшему. Тот заорал благим матом. Потому как изначально целилась я в лоб, но промазала и угодила в переносицу. Нос лопнул как перезревший помидор. Мужик завопил, кровь хлынула так, будто я его не ударила, а прирезала как свинью. Сапог слетел с ноги и по высокой дуге шмякнулся прямо на голову второму. Тот крикнул от неожиданности и взвился вверх минимум на метр. Прыжок не представлял особой зрелищности и напоминал неуклюжий поскок горного козла. Приземление прошло менее удачно: он всей тушей грохнулся на стул. Трак-тирная мебель хоть и была добротно сколочена, но все-таки

не рассчитывалась на отплясывание на ней канкана мужиком весом далеко за сто кэгэ, а потому ножки с треском разъехались в стороны, как лучики у нарисованного солнышка. Мужик врезался подбородком в столешницу, отчего окосел и тихо сполз на пол, окончательно потеряв всякий интерес к происходящему.

– И сапоги в тон поясу, – не удержалась от комментариев я.

– Стерва!!! Ты мне нос сломала! – орал первый и подозрительно активно сучил ручонками в мою сторону.

Вальдемир сделал попытку вытащить из-за пояса здоровенную железяку, видимо, меч. Но не преуспел. Принцесса возмутилась творимым произволом и от души хряснула его стулом. Тот свел глазки в кучку и рухнул, как спиленный дуб. Оставшийся на ногах и полностью деморализованный мужик хлюпал носом и тщетно пытался остановить кровотечение.

– Ну-с, – недобро прищурилась я. – Что будем делать?

Мужик ушел в несознанку и просто хлопал на меня глазами, как кукла-моргуня.

– Я спрашиваю, как конфликт решать будем? – Чтобы придать заявлению внушительность, пришлось даже опереться на столешницу. Та угрожающе скрипнула, грозя обрушиться на ноги.

– Какой такой конфликт? – жалобно проблеял тот.

– А такой, – напирала я. – Девушке денег должны? Долж-

ны. Отдавать надо. Кстати, сколько они тебе должны? – Это уже незнакомке.

Та задумалась. Надо же. Такой простой вопрос, а поставил ее в тупик.

– Пять золотых, – выпалила брюнетка и прикусила губу.

– Какие пять?! – возмутился мужик, отчаянно жалея, что отключиться так и не удалось и приходится вести диалог с явными беспредельщиками. – Мы же на два с половиной сговаривались.

– Здесь мы видим замечательную иллюстрацию к народной пословице «Скупой платит дважды», – мило улыбнулась я. – Все-таки правы были наши пращуры... Хотя... в твоем случае больше подходит «Скупой платит четырежды».

– Почему? – совсем закручинился мужик.

– Потому что, мой дорогой, я напрягалась и выбивала из тебя деньги, которые ты сам должен был отдать этой милой даме.

Милая дама радостно кивнула, но пошатнулась и оперлась на соседний стол, чтобы не упасть. Благо, он не был занят.

– Ты возьмешь деньги у этих людей? – слегка опешила от такого поворота событий Норандириэль.

– А чему ты удивляешься? – фыркнула я. – Это всего лишь игра. Мы их уже избили, давай еще и ограбим... Хотя если подумать хорошенько, то это даже не грабеж.

– А что? – хором спросили совсем обалдевший мужик и принцесса.

– Разумеется, компенсация. Я напрягалась, выбивала деньги. Мое время, между прочим, стоит очень дорого. А моральный ущерб, который нанесен моей тонкой психике, вообще неоценим.

Мужик смерил долгим проникновенным взглядом всю мою потрепанную фигуру, от босой ноги до взъерошенной рыжей шевелюры. На лице давно не бритого субъекта явно отразилось глубокое сомнение в ценности моего времени. Ну и пусть. Если не нравится, могут выставить меня из игры. Я не навязываюсь. Нет, может быть, в другое время, прочитав правила, взяв отпуск и подготовившись морально, я и отважусь на подобные эксперименты с глубоким погружением в мир фэнтези, но сейчас я несколько не готова ко всем этим эльфам, принцессам и нуждающимся в помощи прекрасным незнакомкам. И вообще, принц на белом коне – изначально особь мужского пола, значит, я на эту роль не подхожу. Тем более что моя лошадь благополучно сделала ноги.

Интересно, а травматизм тут у них оплачивается? Я могла бы еще и хорошенько попинать поверженных врагов, дабы неповадно было обижать беззащитных женщин, но тут меня некстати скрутило приступом великодушия.

– Но у меня нет с собой столько денег... – Субъект явно вознамерился давить на жалость.

Принцесса тут же прониклась благородным чувством сострадания и сочувственно зашмыгала носом. Нет уж, дудки. Этот номер у него не пройдет. Не нравится мое общество в

игре – проводите к выходу или, на худой конец, ткните пальцем в его направлении. Не очень-то и хотелось тратить время на чье-то там шоу.

– А ты займи, – пожала плечами я. – Думаю, твои друзья с удовольствием помогут тебе деньгами. И они сами бы радостно подтвердили мои слова, если б их не разморило от усталости.

Мужик потерянно хлопнул носом и покосился на павших товарищей. Те признаков жизни не подавали, а проблема требовала немедленных действий. Поэтому недолго думая он с ловкостью карманного вора прошуршал по карманам утомленных битвой страдальцев. На стол посыпалось девять золотых и тридцать серебреников.

– Больше нет, – застенчиво шаркнул ногой детина.

– Будешь должен, – вздохнула я.

Пять золотых тут же вручили незнакомке. Как-никак добыча в мешке (к слову сказать, что там было – никто так и не проверил, может, и кот, но молчаливый) принадлежала именно ей. Остальное я ловко скинула в карман и, подхватив Норандириэль за локоток, поволокла опешившую эльфийку к двери.

– Куда? – пролепетала та.

– Валим отсюда, пока народ не очухался. Печенкой чую, пустые кошельки могут им не понравиться.

– Но это же компенсация.

– Да. Но объяснять это вторично я бы не рискнула.

– Подождите! – Путь к отступлению преградила массивная туша в кожаном переднике с мясницким ножом наперевес. – А как же плата за обед?

Интересный вопрос.

– Какая плата, милейший? – удивленно изогнула бровь я. – Мы сполна расплатились за свою яичницу.

Мужик упер руки в боки и навис надо мной, как волк в басне над беззащитным ягненком.

– Парни, между прочим, ели и пили. К тому же вы изволили сломать мебель. Интересно, кто за это будет платить?

Я с сомнением уставилась на «парней». Все деньги мы у них забрали. А что еще ценится в игре, понятия не имею.

– Возьмите их сапоги или, на худой конец, меч...

При взгляде на вышитые кожаные казаки глаза трактирщика стали масляными. Видимо, предложение ему сильно понравилось. Я не стала ждать, пока он вспомнит еще чего-нибудь, и попыталась продолжить свой путь, но не тут-то было. Мужик таки вспомнил. Он снова загородил дорогу и поинтересовался:

– А как быть с головой?

– С какой головой? – непонимающе нахмурилась я. – Мы никакую голову не заказывали...

– Как ни странно, я тоже. Однако вон та доходяга сочла своим долгом притащить эту дрянь в мое заведение... А она, между прочим, быстро портится. И что мне прикажете с ней делать?

– Да что вам будет угодно, – я пожала плечами, совершенно не понимая, что он, собственно, от меня хочет. – Да хоть в бочке засолите, мне-то что?

– Помилуйте, какая бочка? Скоро здесь вонь поднимется такая, что хоть святых выноси! Да ко мне ни один уважающий себя клиент не подойдет!

– Все действительно так плохо?

Хозяин трактира и принцесса закивали слаженным дуэтом. Надо же. Совершенно незнакомый народ, а такое единодушие... Или они встречались раньше? Например, на каком-нибудь слете игроков.

– Хорошо, – великодушие сочилось буквально с каждым словом. – Я сделаю вам приятное... В конце концов, яичница была недурна...

Трактирщик подался вперед, ожидая дальнейших слов, как заключенный приговора суда присяжных.

– Пожалуй, памятуя о ваших высоких заслугах на поприще кулинарии, я сделаю вам одолжение и... заберу голову, скажем, за три золотых.

Трактирщик издал звук, словно селезень подавился зерном: он выпучил глаза и закашлялся. Подошедшая к нам незнакомка иронично улыбнулась из-под капюшона. Она мне положительно нравится. Думаю, стоит с ней поделиться. Голова-то доставлена ею.

– Грабеж... – прохрипел мужик, багровея на глазах.

– Как знаете, – пожала плечами я и попыталась продол-

жить путь, обогнув по окружности эту глыбу жира.

Мужик осознал, что мы уходим, но не собирався оставаться наедине со своим горем.

– Десять серебряников, – предложил он.

– Четыре золотых, – весело откликнулась я, и торг начался.

Глава 3

Примерно через полчаса, когда мы с трактирщиком вконец охрипли, а от головы стали распространяться миазмы стремительно тухнувшего на жарком солнце мяса, мы сошлись на трех золотых и ударили, так сказать, по рукам. Деньги перекочевали ко мне в карман. Вместе с приятной тяжестью золота (к слову сказать, вряд ли настоящего, иначе устроители просто разорились бы на драгоценном металле) в кармане джинсов я ощутила неровности пола под босой ступней. Ну ёперный театр! Чуть без обуви не осталась. И пусть зимние кожаные полусапожки на меху, сейчас явно не по сезону, а если расстегнуть молнию, настойчиво стремятся свалиться с сопревших от жары ног, но другой обуви у меня нет, а на безрыбье... Поэтому сначала я извлекла из-под стола свой боевой сапог и натянула его на ногу. Теперь, когда беззащитной розовой пятке не грозила простуда во время летней прогулки в поисках нормального полноценного обеда, можно было заняться, собственно, самим предметом выгодной сделки. Мешок я брезгливо зацепила двумя пальцами. Игра игрой, а кто их, устроителей, поймет. Мало ли чего напихать могли туда ради хохмы. И я покинула заведение с гордо поднятой головой.

Направляясь к выходу, я успела заметить краем глаза, как огорченный потерей золота трактирщик с удивлением рас-

смастривал пустые ладони, словно все еще надеялся обнаружить отданные монеты. Горький вздох исторгся из груди практически осиротевшего мужчины, но тут его взгляд упал на одного из пребывающих в отключке страдальцев и остановился примерно в районе пояса, где блестела позолотой резная рукоять меча. Видимо, трактирщик прикинул в уме, сколько сможет выручить за оружие, и воспрянул духом. Сладким оазисом в знойной пустыне в мозгу замаячила верная прибыль.

На улице солнце жарило вовсю. Если в помещении было более-менее прохладно, то за порогом разогретый воздух горячо чмокнул в лицо, погладил раскаленной ладонью, обволок пуховым оренбургским платком, рождая в голове крамольные мысли о побеге обратно в прохладу таверны. Захотелось найти тень и спокойно отлежаться до вечера. Я тряхнула буйной гривой рыжих волос, прогоняя постыдную трусость. Хорошо хоть веснушки от обилия солнца мне не грозили. Мелочь, а приятно.

– Эй!

Хриплый окрик застал меня врасплох. Я обернулась. Следовавшая по пятам принцесса споткнулась и рухнула в мои объятия. Чисто машинально я не дала эльфийке плюхнуться в пыль и наставить себе новых ссадин – запыленному, некогда элегантному платью грязь уже не могла повредить: одним пятном больше... одним меньше... Сдается мне, Норандириэль выбрала себе не лучшую роль в игре. Судя по книгам,

эльфы – народ элегантный, двигаются красиво и изящно. А эта – сплошное недоразумение.

– Дорогая, – обреченно вздохнула я. – Мне весьма лестно твое внимание, но я немного не по той части.

– Чего? – распахнула голубые глазки она.

– А того. Ориентация у меня традиционная.

Норандириэль явно не поняла ни шутки, ни намека, просто удивленно смотрела миндалевидными глазами, но я от дальнейших комментариев отказалась. Зачем смущать невинное дитя рассказами о грубой реальности. Просто отодвинула ее в сторону, дабы дальше она смогла передвигаться на своих двоих.

– Уважаемая, что вы собираетесь делать с этой головой? – Брюнетистая незнакомка нежно обнималась со стеной заведения, от чего создавалось обманчивое впечатление, словно девушка беседует с неодушевленным предметом.

– Как что? – удивленно пожала плечами я. – Выброшу... Как только разыщу мусорку, разумеется. А есть другие варианты ее утилизации?

– Есть. Мы можем ее продать.

Я удивленно воззрилась на фигуру в сером плаще. Ну надо же, какая хорошая вещь в этом мире – упыриная голова. Вонючая, правда, зато многоразового использования: всем-то она нужна и все ее хотят приобрести.

– Кому? – на всякий случай поинтересовалась я, все еще недоумевая, кому может понадобиться такая несусветная га-

дось. По моему личному мнению, такое только в мусоропровод и годится.

– Есть тут один маг. Он головы скупает.

– А для чего магу может понадобится голова упыря? – изумилась принцесса. – Насколько мне известно, из нее ничего нельзя изготовить... Разве что зубы на сувениры растащить.

Незнакомка медленно повернулась к нам лицом, привалилась к стенке и с трудом улыбнулась. Улыбка получилась вымученной, но на ее лице все равно смотрелась красиво. Я тяжело вздохнула. Ну могут же некоторые всегда выглядеть так, что хоть на обложку «Вог» или на подиум для показа высокой моды. А мне для этого приходится прилагать кучу усилий, хотя дурнушкой никогда себя не считала.

– Он крем для лица делает... От морщин... Говорят, уходит на ура, лучше, чем горячие пирожки зимой.

– Обалдеть, – поразилась я. – Интересный составчик у местной косметической продукции. Напомните мне здесь ничего такого не покупать. А вам, дорогая добытчица редких компонентов, что за радость помогать в их продаже? Не проще было проследить за нами и получить ее задаром, выкопав из ближайшего мусорного контейнера?

Брюнетка тихо вздохнула:

– Голова быстро портится. А до мага я не дойду, по крайней мере, самостоятельно.

Хм. Очень разумно и похоже на правду.

– Допустим, мы поможем вам добраться до мага. И что дальше?

– Деньги поделим на троих и пойдем обедать. Кстати, я знаю неплохой трактир... Там сдают недорогие комнаты, хорошо кормят... и не задают лишних вопросов.

Мы с Норандириэль переглянулись. Предложение более чем устраивало. Во-первых, мы получаем еще денег, а от легкого заработка редко кто отказывается. Во-вторых, у нас будет место, где мы все-таки сможем спокойно поесть.

Маг жил не то чтобы далеко, но и не близко, а мы представляли собой слишком колоритную группу, чтобы оставить прохожих равнодушными. Мы взяли друг друга под руки – добытчицу вонючего мешка расположили посередине – и отправились походкой трех маленьких лебедей из незабвенного балета «Лебединое озеро». Причем брюнетка идти была не в состоянии и напоминала скорее умирающего лебедя, перепутавшего свой выход. Нас мотало из стороны в сторону. Редкая зазевавшаяся кошка сумела уйти без громкого мява и шипения по причине беспощадно отдавленных лап и хвоста. Народ реагировал преимущественно неадекватно: самые жалостливые предлагали опохмелиться и не мучить организм, женщины кривили губы, обзывали разными словами (в большинстве своем обидными, из коих «пьянь» звучало как комплимент), брезгливо поднимали длинные, почти до земли юбки, словно боялись запачкаться, и торопливо переходили на другую сторону улицы. Впрочем, маневр

их не спасал, мы настигали их и там, заставляя особо гибких тонким слоем распластываться по стенам домов и втягивать животы внутрь. Неплохая тренировка для внутренних мышц получилась. Чем не занятия по системе пилатес? Но везло далеко не всем: некоторые были опрокинуты, наивно полагая, что мы не посмеем врезаться в габаритных матрон. Но, влекомые инерцией, мы попросту сметали случайные помехи со своего пути. Остальные, завидев печальную участь товарок, с визгом подхватывали юбки и мчались по узким улицам, наплевав на достоинство.

Таким вот образом мы прошествовали к жилищу местного мага. Вслед нам неслась ругань попеременно с угрозами, и вскоре собралась целая толпа желающих нас отметелить. Но тут как-то ненавязчиво оказалось, что мы пришли.

Судя по хоромам, которые отгрохал местный маг, дела у него шли гораздо лучше, чем у ведьмы, особенно если учесть печальные последствия нашего визита, плавно перетекшего в пожар. Это было величественное трехэтажное здание с мраморными колоннами, великолепной лестницей, украшенной каменными вазонами с низкорослыми розами. Белый фасад оживляли округлые, узорнойковки балконы, глядя на которые невольно ожидаешь появления изысканных барышень в разноцветных шелковых платьях, с туго затянутыми в корсет талиями. Прямо перед нами нарисовались дубовые ворота. Мы не спасовали перед препятствием, несмотря на его кажущуюся монументальность – вписались в створ-

ки со всего маху. Могу со всей ответственностью заявить: при столкновении трех девичьих лбов с воротами ни одно дерево не пострадало.

– Пришли, – хрипло возвестила брюнетка очевидную истину, словно мы сами не догадались.

– Вижу, – устало откликнулась принцесса.

Я воздержалась от комментариев, просто взялась за дверной молоток (в первый раз узрела подобный раритет, не проще ли было обзавестись приличным домофоном или, на худой конец, звонком?) и принялась лупить им по воротам с остервенением оголодавшего дятла. С гордостью признаюсь, никогда и никто не задавал этому молотку такого жара со времен постройки дома.

На стук долго не открывали, видимо, народ набирался в прислугу сплошь глухой, да и хозяин был туг на оба уха. Наконец в воротах с легким скрипом давно не смазываемых петель отворилась калитка, и в нее высунулся смуглявый встрепанный парнишка. Вид у него был хитрый, оценивающий, недовольный и откровенно плутоватый. Обычно такому сразу хочется дать в морду, просто для профилактики, не дожидаясь, когда подобное чудо природы удосужится преподнести какой-нибудь мерзопакостный сюрприз (а то, что это точно случится – к гадалке не ходи). А после пакости еще и отметелить – уже за дело. Личность смирила нас уничижительным взглядом, отчего разонравилась мне еще больше, и заявила:

– Сегодня от алкоголизма не кодируем. Приходите на следующей неделе.

И попыталась захлопнуть дверь перед нашими вытянувшимися лицами. Но брюнетка оказалась готова к подобному повороту событий. То ли перед ней вообще часто захлопывали двери, то ли с реакцией у дамы было все в порядке, только она быстро вставила ногу в дверной зазор.

– А нам такие услуги без надобности, – выдавила она в лицо потрясенно хлопающему карими глазками парню и сунула ему под нос мешок с добычей. – Видишь, мы к хозяину по очень важному делу.

Парнишка потянул носом воздух, налитанный характерным запахом разложения, кивнул и вперил взгляд немигающих глаз в жарко дышащую в наши спины толпу.

– Спустить собак, что ли? – ни к кому конкретно не обращаясь, поинтересовался он.

Видимо, собаки были веской угрозой, потому как толпа испарилась буквально за секунду, словно по мановению волшебной палочки, и вопрос повис в воздухе, оказавшись риторическим. Парнишка еще раз окинул нас цепким внимательным взглядом, словно сканируя на ношение холодного оружия, и нехотя отошел в сторону, процедив:

– Ладно уж, входите.

Мы не заставили себя ждать. Чем быстрее мы сбегим успевший уже поднадоесть ингредиент чудодейственного крема, тем раньше окажемся в тихом спокойном месте, где

нам не то чтобы будут рады, но, по крайней мере, накормят, а это уже плюс. Мысль о горячем обеде из трех блюд замаячила вожделенным оазисом перед измученным разнообразными событиями организмом. Я резко замотала головой, стряхивая неуместные мысли, словно собака воду. Судя по приему, рассчитывать на хлеб-соль не стоило. Наверняка даже чаем не напоят, заразы.

Тяжело вздохнув, мы с принцессой без особого энтузиазма подхватили уставшую брюнетку и с надрывом поволокли ее по дорожке, посыпанной мелким цветным гравием. Кажется, близость заслуженной награды повергла и без того сомлевшую девушку в состояние молчаливого ступора. Если на улице она еще как-то пыталась перебирать ногами (правда, не всегда попадая в общий ритм, но ее героические усилия были оценены по достоинству), то сейчас просто обмякла на руках всем весом. Я и не предполагала, что хрупкая с виду фигурка может быть такой тяжелой. По мне – так ей нужно сбросить кило этак двадцать – тридцать, но моим мнением никто не поинтересовался. Я, в свою очередь, не спешила его озвучивать – берегла дыхание.

Буйство красок роскошных клумб и прохладная тень изящных беседок, увитых сочной зеленью растений, совершенно не радовали глаз. Даже матерые кобели, которые покинули свои внушительные, похожие на уменьшенные в несколько раз копии деревянных срубов изб будки, не произвели должного впечатления. Сунься они ко мне прямо сей-

час – запинаяю и не посмотрю на клыки.

Мы сделали попытку завести сомлевшую спутницу в дом через парадное, но подъем оказался слишком крут, поэтому мы, не особо заморачиваясь, пристроили даму на беломраморных ступенях. Авось за несколько минут ревматизм не подхватит, а мы хотя бы дух переведем.

– Эй! – возмутился произволом провожатый.

– На «эй» зовут кобелей, – вяло огрызнулась я, вытирая пот со лба подолом собственной футболки.

Парень проследил за моим невинным жестом с удивлением маленького мальчика, впервые узревшего слона. В ответ я только пожала плечами. Подумаешь, сверкнула полоской обнаженного живота. На стриптиз никак не тянет – на пляже можно совершенно свободно увидеть и не такое.

– Этот вход только для гостей, – заявил нахал.

– Очень интересно, – подбоченилась я. – Стесняюсь спросить, а мы, по-твоему, кто? Просто прохожие?

Он уставился на меня так, словно я попросила прогуляться со мной до ближайшего ЗАГСа с перспективой бесплатной кормежки двухсот человек моей родни в самом шикарном ресторане города.

– Таких, как вы, велено принимать с черного хода, – отрезал он.

Я не стала вступать в длительные дискуссии. Оно мне надо? В конце концов, для меня нет принципиальной разницы, с какой именно стороны дома придется зайти. Будем наде-

яться, что хоть с черным ходом нам повезет и там не будет крутых ступенек, как у парадного, – иначе охотницу в дом нам не завести.

Вход для прислуги не отличался ни красотой, ни монументальностью: обычная, ничем не примечательная деревянная дверь с торца особняка вела в кухню и хозяйственные помещения. На кухне, несмотря на летний зной, жарко топилась огромная плита, поварята метались из угла в угол как ошпаренные, а дородный повар (на прокорм которого, пожалуй, разоришься) с упорством маньяка лупил по приличному куску мяса на разделочной доске. В стороны летели кровавые ошметки, а сам мужчина сильно смахивал на заплечных дел мастера за работой.

Принцесса невольно вздрогнула и попыталась шмыгнуть за мою спину. Не удалось – мешала брюнетка, обвисшая на наших руках. Пришлось Норандириэль глубоко вздохнуть, сосчитать до десяти и зажмурить глаза, но не очень сильно, а так, чтобы из-под опущенных ресниц было видно, куда идти.

Кабинет хозяина дома оказался скромных размеров комнатой с массивной, явно антикварной мебелью из дерева темно-вишневого сорта, по структуре напоминавшего полудрагоценный камень. На столе стоял дорогой чернильный прибор из малахита, лежали очиненные гусиные перья, которые меня особенно умилили. Вот ведь реалисты. Даже такие мелочи предусмотрели. Стеллаж с книгами в позолоченных переплетах выглядел основательно и как-то уютно, что ли.

Пока я с интересом рассматривала кабинет, как городская жительница живую дойную корову, наш провожатый буркнул: «Ждите тут», – и исчез, как туман под лучами яркого солнца. Видимо, отправился возвестить хозяину особняка о прибытии гостей. Нашим комфортом никто не озаботился. Закусок не предложили, напитков и присесть тоже. Не иначе как замотался, сердечный, в хлопотах по хозяйству. С кем не бывает!

Мы не обиделись, а вольготно расположились, кто как мог. Охотницу водрузили (читай: уронили) в мягкое кожаное кресло, где она блаженно вздохнула, вытянула уставшие ноги и тут же задремала. Конечно, умаялась. Вон какой полезный трофей раздобыла. Мы с принцессой тоже пришли к выводу, что в ногах правды нет, и уютно расположились на мягких подлокотниках. Голову усекновенного упыря бережно возложили прямо на драгоценную столешницу, дабы покупатель сразу, с порога оценил предлагаемый его вниманию товар и обрадовался.

Я потянулась за чернильницей. Всегда хотела рассмотреть такую редкость поближе, но в магазинах, где их продают, от любителей полапать дорогие изделия из полудрагоценных и поделочных камней скрывает стекло витрины или шкафа.

«А вещица-то тяжелая», – прикинула я, взвешивая чернильницу в правой руке. Такой кому-нибудь по лбу заехать – мало не покажется. С другой стороны, таскать подобное в дамской сумочке вместо газового баллончика – проблема-

тично.

– Положи, а то уронишь, – настоятельно порекомендовал мужской голос прямо над ухом.

Я нервно вздрогнула и конечно же выронила тяжелую вещь. К счастью, чернильница не разбилась, а просто опрокинулась набок и подарила нам прекрасную возможность узнать, насколько хорошо впитывает черные чернила бежевый ковер. Получилось очень даже ничего. Если пятну пририсовать хвостик калачиком, то получится замечательная собачка.

Вошедший мужчина ничем не напоминал ведьму, посещение которой закончилось неприятностью в виде сожжения ее дома. Темно-русые волосы спускались до плеч, обруч с зеленым камнем не давал непослушным прядям падать на лицо и подчеркивал высокий бледный лоб с тонкими морщинами, видно, мужчина часто хмурил его, когда что-то обдумывал. Тонкий нос с горбинкой придавал лицу хищный вид, медово-карие глаза смотрели на испорченный ковер с явным сожалением. Вот ведь жук! Втюхивает доверчивым дамам всякую дрянь, а из-за ковра расстраивается. Подумаешь, пятно посадили, так ведь не сожгли же... Хорошее моющее средство – и, глядишь, отойдет.

Одет маг был более чем прозаично. Никаких гирлянд амулетов, аляповатых колец с неимоверно огромными камнями и прочей дешевой атрибутики. Темно-коричневая рубашка и штаны, заправленные в высокие замшевые сапоги, – вот

и весь наряд. Странный какой-то маг... На реквизите, что ли, экономят? Где, спрашивается, мантия? Где посох? Или, на крайний случай, остроконечная шляпа? Дай этому типу шпоры, шляпу и пару пистолетов – и готов ковбой.

– Вы зачем пришли? – мрачно поинтересовался маг.

Я оторвала взгляд от чернильного пятна и нагло заявила:

– Да так... мимо проходили... Дай, думаем, зайдём, может, угостят чем-нибудь вкусным...

Все обалдело уставились на меня.

– Что за бред? – пораженно спросил хозяин испорченного ковра. – Мне слуга доложил, что вы голову упыря принесли...

– То есть вам прекрасно известна цель нашего визита? – заинтересовалась я. – Так чего нам голову морочить? Деньги на бочку – и разошлись как в море корабли.

Мужик удивленно выгнул бровь, но кошелек все-таки достал и высыпал на стол несколько серебряных монет. Я с удивлением наблюдала за процессом. Ну и расценки в этой игре... Чтобы убрать голову из какого-то кабака, нам заплатили золотом, а маг решил приобрести ее за жалкую горсть серебра? Интересно, кто устанавливал прейскурант?

– Это что? – изумилась я.

– Плата за не первой свежести голову, – пожал плечами этот нахал, чем привел меня в полное бешенство.

– Да у меня штаны стоят дороже...

Он смерил мои утратившие пристойный вид джинсы пре-

зрительным взглядом:

– Сожалею, уважаемая, но вас явно обманули. За такую тряпку и несколько медяков много.

Хам! Я окончательно вышла из себя и смерила наглеца не менее презрительным взглядом:

– А на мой взгляд, вы просто решили обмануть трех несчастных женщин. Буквально обираете до нитки и пускаете по миру голыми и босыми.

Маг с интересом рассмотрел каждую из нас, будто оценивая, кто лучше выглядит без одежды. Нарисованная мною картина явно его заинтересовала. Я едва удержалась, чтобы не сплюнуть на ковер. Каков нахал? Мы тут ему цельную голову опасной нежити притащили, а он не только предлагает за нее смехотворную цену, но еще и раздевает глазами.

– Да нам трактирщик предлагал за нее целых три золотых!

– И вы не взяли? – не поверил тот.

– Так он... – вклинилась было принцесса, но получила от меня пинок в голень, громко ойкнула и заткнулась, испепеляя меня укоризненным взглядом.

Ну и пусть. Чуть мне всю торговлю не испортила.

– Он хотел просто повесить ее на стену как охотничий трофей, а мы ратуем за женскую красоту.

– Дичь какая, – недоверчиво покачал головой мужчина.

– А ваши цены не дичь? – парировала я. – Несколько серебряных монет за голову опасного вида нежити... Да наша охотница жизнью рисковала, чтобы ее добыть, а вы...

Я смирла его укормзненным взгладом как кровопийцу, нагло наживающегося на чужом рске. Он ничуть не смутил-ся, но набавил несколько монет. Торг начался.

Глава 4

Примерно через час, когда мы с мужиком окончательно выбились из сил и готовы были плюнуть на все – и на деньги, и на предмет торга – и демонстративно найти любую кровать в радиусе километра, чтобы рухнуть на нее и проспять пару суток без сновидений, компромисс был-таки найден. Маг прибавил к серебру один золотой, а я, тяжело вздохнув, как самая обездоленная женщина в мире, обреченно толкнула в его сторону мешок, горячо заверив, что он нагло воспользовался девичьей наивностью и недоплатил целое состояние.

Девушек пришлось будить. Обе сладко дремали в кресле и представляли собой такое прекрасное зрелище, что умилился бы даже самый бесчувственный чурбан, а тревожить их было сродни святотатству. Но я мужественно взяла себя в руки и потрясла Норандириэль за плечо. Девушка распахнула сонные глаза и уставилась на меня в немом изумлении, словно никак не могла решить, кто перед ней: очередная картина прерванного сновидения или реальность? Реальностью я оказалась суровой и коротко скомандовала:

- Буди охотницу и пошли.
- Куда? – опешила девушка, стряхивая с себя остатки сна.
- Не знаю, – честно пожала плечами я. – Но голову мы продали, а хозяин помещения не хочет, чтобы мы тут поселились... Или хочет? – это уже магу.

Тот удивленно округлил глаза, прикидывая, сколько еще ковров мы сможем испортить в перспективе, и от чести приютить трех бездомных дам приятной наружности почему-то отказался.

– Шли бы вы отсюда... своей дорогой... – Затем он посмотрел на спящую охотницу и добавил: – Куда-нибудь подалее...

И чего он так расстроился... Мы ему такой дивный трофей практически за бесценок загнали, а он... Я в очередной раз убедилась в черной неблагодарности мужчин и пришла к мнению, что лучше завести дома какую-нибудь зверушку (например, кошечку или щенка), чем проживать под одной крышей с такой неблагодарной скотиной.

Брюнетку все-таки растолкали. Пока она долго и безуспешно пыталась сфокусировать взгляд уставших глаз на наших не очень радостных лицах, я помахала золотым для большей наглядности и мы откланялись.

Улица встретила нас послеполуденной жарой, мы словно шагнули в средне натопленную сауну. Я почти сразу начала потеть и злиться.

– Куда идем? – жизнерадостно поинтересовалась принцесса.

Я смирила это на редкость оптимистичное чудо природы внимательным взглядом и красноречиво пожала плечами. Какая разница, куда идти? Лишь бы там вкусно кормили и была мягкая постель с чистыми простынями.

– Тебе надо купить одежду, – прорезалась брюнетка.

Мы дружно воззрились на все еще шатающуюся, как моряк на утлом суденышке в девятибалльный шторм, охотницу как на внезапно заговорившую дверную ручку.

– А что? – пожала она плечами в ответ на наши красноречивые взгляды. – До трактира надо еще добратся, а в таком виде ты привлекаешь слишком много ненужного внимания.

Я проследила глазами за ее взглядом и заметила двух кумушек на другой стороне улицы. Они хихикали, подобрав юбки. Ладно, в конце концов, это всего лишь деньги в игре.

– Хорошо. Только это должно быть что-нибудь не слишком уродливое, без двадцати пяти нижних юбок.

Не хватало мне еще не только выглядеть как идиотка, но и париться под лишними слоями материи.

Магазин располагался неподалеку, и это сильно радовало. Ходить по солнцепеку в зимних сапогах – удовольствие ниже среднего. Где-то я читала или, может, по телику видела (не суть важно), что некоторые жокеи перед важными скачками надевали тулуп, зимние сапоги и прыгали через скакалку в жару, чтобы вес сбросить. Но у меня-то с весом все в порядке. Не зря же я в фитнес-клубе столько времени проводила.

В магазин нас не хотели пускать. Положа руку на сердце, я бы тоже нас не впустила. Слишком уж подозрительно смотрелись со стороны три потрепанные личности: одна, в сером дорожном плаще, еле стояла на ногах, и ее откровенно заносило на поворотах, вторая – хрупкая красавица с острыми

ушками – была одета в выдавшее виды платье, третья, в теплой одежде не по сезону, щеголяла в подбитых мехом сапогах и плотных обтягивающих штанах. Чего ожидать от такой компании – неизвестно. Пришлось даже предъявить деньги, чтобы подтвердить нашу платежеспособность. А то хозяин никак не мог определиться с нашим статусом: попрошайки мы или же ограбить хотим?

Сильным разнообразием фасонов дамская одежда не блистала. Широкие верхние юбки с воланами, рюшами или без них полагалось носить поверх нескольких нижних, а разница между дорогим нарядом и нарядом подешевле выражалась не в крое, а в качестве материала. Лиф и блузки, напротив, пестрели разнообразием конструктивных решений на любой вкус, цвет и кошелек. Поначалу я просто растерялась, как ребенок в кондитерской, затем перемерила ворох одежды и остановила свой выбор на юбке в желто-черную клетку, к которой прилагалась белая блузка и клетчатый жакет, и еще одной паре цвета хаки. Юбки были пышные, в мягкую складку, и под них поддевалась всего одна нижняя юбка, а это огромный, жирный плюс в такую жару.

Больше всего умилило нижнее белье. Организаторы игры то ли слишком увлеклись и решили поразить народ правдой жизни и достоверностью фактов, то ли просто издевались, но бюстики нагло проигнорировали: вместо них прекрасным дамам предлагалось носить сорочки, а вместо трусиков – панталоны. Я, конечно, все понимаю, но панталоны ношу ис-

ключительно в зимний период, а длинные, пусть даже кокетливо-прозрачные, сорочки не ношу совсем. И сплю обычно в пижаме. Особенно поразил воображение один незатейливый фасон рубашки с вырезом на... хм... очень пикантном месте, причем дырку вырезали в форме сердечка и кокетливо украсили кружавчиками.

– Сколько лет живу, а такого не видела, – немного обалдела я. – Это еще зачем?

Продавщица скромно потупилась и густо покраснела. Принцесса пожала плечами, видимо, была не в курсе. А брюнетка смущенно закашлялась и выдала мне на ухо таким громким шепотом, что услышит и глухой:

– Такие рубашки носят замужние женщины, чтобы мужьям было удобнее... ну-у-у... ты понимаешь...

– Чего удобнее? – заинтересовалась Норандириэль, вперив в нас свой небесно-голубой взор.

– Ну-у-у... Брачную ночь проводить – вот чего, – выдавила брюнетка и тоже приобрела цвет вареного бурака.

Ну прямо институт благородных девиц.

– А кружева зачем? Для остроты ощущений?

На мой вопрос продавщица и не подумала рекламировать товар, просто выпучила глаза и впала в кому. Если только кома бывает стоячей. Кашель брюнетки приобрел схожесть с хрипом больного туберкулезом в последней стадии. Интересно, почему такая реакция? Что я такого сказала? Принцесса так ничего и не поняла, потому активно теребила за ру-

кав всех по очереди, чтобы выдать хоть какие-то подробности. Но ее все игнорировали, и вскоре она плюнула на это бесперспективное занятие и обиженно надулась.

Когда пришла очередь платить, оказалось, что принцесса тоже решила пополнить свой гардероб вещью-другой-десятком. Выбранные мною обновки смотрелись горькими сиротинушками рядом с внушительной грудой нарядов Норандириэль. Девушка сравнила свой ворох с моей мини-кучкой и закручинилась.

– Ты уверена, что все это тебе просто необходимо? – скептически заметила брюнетка.

– Да, – убежденно кивнула та. – А что? Мне все это не идет?

– Не говори ерунды, – отрезала охотница. – Ты будешь прекрасна, даже если вздумаешь натянуть на себя мешок изпод картошки.

При этих словах принцесса расцвела.

– Только чтобы донести все это до трактира, – продолжила девушка, – нам понадобятся примерно пять портовых грузчиков, а чтобы оплатить – нужно завалить еще штук десять упырей.

Эльфийка мучительно покраснела и попыталась расстаться с чем-нибудь из выбранных вещей. Над каждой шмоткой безутешно рыдала сначала только принцесса, но чистые слезы горя прекрасной Норандириэль могли оставить равнодушным только камень. Так что потом уже горевали

все, включая продавщицу. Поэтому на оставшиеся несколько юбок и блузок была получена грандиозная скидка. Расчувствовавшаяся работница местной торговли не поленилась и сбегала в соседнюю лавку за двумя парами башмаков, выклянчив скидку и там. Я надела свой костюм в клетку и сменила наконец опостылевшие сапоги на удобные черные туфельки. Впрочем, хорошо хоть с собой был рюкзак: не пришлось думать, куда девать лишние вещи, и горевать о пропаже зимних сапог. Принцесса облачилась в бирюзовое платье и, счастливо вздыхая, разглядывала себя в зеркало.

– Ну раз все так довольны, может, все-таки пойдем в трактир и поедим? – предложила брюнетка, чем вывела нас из транса шопинга. – Правда. Кушать очень хочется.

Инициативу охотницы поддержали. Есть хотелось просто зверски. Мы расплатились и пустились в путь.

По счастью, трактир был недалеко. Правда, дотащились мы до заведения на последнем издыхании физических и моральных сил. К тому же я оказалась не совсем готова к ношению таких длинных юбок. Первый же шаг захлестнул уставшие за день ноги избытком материи, я взмахнула руками, как цапля крыльями, чуть не запахла носом, чем вызвала смех окружающих, и надулась. Тут уже не до изящной походки.

Принцесса отсмеялась, элегантно движением руки приподняла подол и поплыла. Я попыталась повторить, но вышла просто пародия. Если Норандириэль выступала словно пава, то я шлепала как утка. Впрочем, не падала – и ладно.

Тут уж не до эстетики.

Заведение называлось «Веселый питух». На вывеске красовался здоровенный петух с красным гребнем. Птица радостно подмигивала потенциальным посетителям, демонстрируя в правом крыле непропорционально огромную кружку с пенным напитком. Как такую посудину можно держать одними перьями? Загадка природы.

Внутри было многолюдно. Не то чтобы яблоку негде упасть, но все равно многовато народу. Мы заняли один из немногочисленных пустых столиков, и к нам тут же подошла миловидная подавальщица с русой косой до пояса и с огромным подносом. На мой взгляд, полностью нагруженный поднос мог поднять только опытный грузчик, и то с большим трудом, но хрупкая девушка управлялась «на раз».

– Добрый вечер! – радостно промурлыкала она. – Что будете заказывать?

– Добрый вечер! – согласились мы.

А вечер действительно стал добрым, особенно после того как нам удалось присесть на грубые, но крепкие стулья таверны.

– Для начала принесите меню, – предложила я.

– Меню? – Глаза девушки удивленно распахнулись. – Впервые слышу о таком блюде. А из чего его готовят?

Я поперхнулась. Никогда не видела заведения, где о меню не имеют никакого понятия.

– Это не блюдо, – терпеливо пояснила я. – Это названия

блюды, которые есть в наличии, и цены на них.

Девушка задумчиво пожала плечами, мол, чего только люди не придумают.

– К сожалению, у нас нет ничего такого, но вы можете спросить у меня: я вам что-нибудь посоветую.

На этот раз слово взяла брюнетка:

– У вас осталось еще то замечательное жаркое в горшочках?

– Да.

– Тогда нам три порции жаркого, овощи и три пива.

Подавальщица кивнула, подарила нам очередную улыбку и ушла, лавируя между столиков с легкостью профессиональной гимнастки. М-да. Такой талант украсит любую сборную.

– Итак, – прервала затянувшееся молчание брюнетка, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице. – Думаю, самое время представиться. Меня зовут Лисса. Как вы уже могли догадаться, я охотница за головами.

Охотница за головами? Здорово. Раньше я честно считала, что охотники за головами (head hunters) – это такие люди, которые переманивают талантливых сотрудников в другие фирмы. Но в данном случае, кажется, это означает явно что-то другое, связанное, например, с охотой на упырей и их последующим обезглавливанием. М-да. Богатая фантазия у режиссеров игры.

– Меня зовут Норандириэль. Я принцесса клана Вечного

рассвета, – мелодично представилась эльфийка.

– Я Вероника Погорелова, менеджер по продажам. Звучит не в тему, но понятия не имею, кем должна быть в этой игре и почему меня просто не выпустят отсюда. Кстати, раз речь зашла об этом, может, вы сумеете как-нибудь связаться с устроителями... Ну в смысле, такие штуки ведь массу денег стоят, а я ни за что не платила и ничего не подписывала, так что, если народ рассчитывает стясти с меня деньги – это зря.

Эльфийка издала мученический вздох жертвы, приговоренной к аутодафе. Лисса удивленно приподняла бровь и поинтересовалась, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Это она о чем?

– Дело в том, что Вероника – попаданец из другого мира, – охотно пояснила Норандириэль.

– Попаданец? – Глаза охотницы за головами стали круглыми как плошки. – Ты уверена?

– К сожалению, да, – кивнула принцесса. – Я почувствовала сильный фон там, где она появилась. К тому же она не знала нашего языка и выглядела странно...

Надо отметить, последние слова меня задели. И вообще, я не люблю, когда обо мне говорят в моем присутствии, словно я вдруг стала неодушевленным предметом типа табурета и сама не могу за себя отвечать.

– А ничего, что я здесь сижу? – холодно поинтересовалась я. – Может, мне стоит выйти, чтобы не мешать вашему

милому обсуждению? Кстати, о странностях. Если вы ищете странных людей – стоит посмотреть в зеркало, и вы их точно обнаружите.

– Да? – искренне изумилась принцесса, что придало ее лицу неповторимое очарование. Ее стоило удивить хотя бы для того, чтобы увидеть это выражение. – И что же в нас такого странного?

– Все! – отрезала я.

В это время возле нашего стола появилась подавальщица с подносом наперевес и с нашим исходящим аппетитным паром заказом. Беседа была прервана, все взоры устремились на еду. Девушка с невозмутимым видом античной статуи спокойно сгрузила принесенные блюда, пожелала приятного аппетита и удалилась, лавируя между столами, как бригантина между прибрежными рифами, успевая обогнуть не только мебель, но и избежать щипка или хлопка посетителей по мягкому месту.

Некоторое время мы ели жадно, обжигаясь горячей, но вкусной едой. Мяса в горшочках с жарким было много, еще присутствовала картошка и лесные грибы, сдобрено все было ароматными травами и восхитительной густой сметаной. Не удивительно, что с едой покончили быстро, даже не обратив внимания на пиво. К нему пришлось заказать соленых орешков. Я бы не отказалась от добавки, но в желудке ощущалась приятная сытная и теплая наполненность. Больше съесть все равно не удастся. М-да, кухня здесь на уровне.

– И что же в нас такого странного? – повторила свой вопрос принцесса.

Надо же. Не забыла. Я сыто вздохнула и сделала глоток пенного напитка. Хм, недурственно... Весьма недурственно... Надо будет потом поинтересоваться, где работает шеф-повар, когда не обслуживает игроков.

– Все! – подтвердила свое резюме я.

– А поконкретней? – заинтересовалась не менее довольная жизнью Лисса. Невооруженным глазом было видно, что девушку клонит в сон, но нить разговора она не теряла.

Вот это выдержка. Впрочем, меня тоже слегка разморило после еды.

– Ну начнем, пожалуй, с принцессы. Хотелось бы узнать, каким образом вышло, что принцесса эльфов прогуливалась в лесу в компании очень сомнительных личностей. Куда, спрашивается, смотрит ее родня? Где ее телохранители? И почему вместо того, чтобы расплатиться с ведьмой за сомнительное зелье полновесной монетой, она предпочитает отдать свою цепочку?

Норандириэль потупилась.

– А меня разбойники похитили...

– Серьезно? – недоверчиво прищурилась я. – Очень интересно. И как такому сборищу неудачников удалось выкрасть принцессу из родительского гнезда?

Эльфийка вздохнула. Подавальщица принесла целую тарелку орешков и получила от принцессы заказ на еще три

кружечки пива, так как рассказ обещал быть долгим. Впрочем, никто против добавки не возражал... Пиво в первой кружке как-то незаметно кончилось. На этот раз мы терпеливо дождались следующей порции и приготовились слушать.

То, что в клане Вечного рассвета творится что-то неладное, Норандириэль заметила только недавно. Сначала умерла ее мать. Прекрасная Лорэль пала жертвой непонятной болезни, перед которой оказались бессильны лучшие светила целительства. Потом пропал старший принц – наследник престола Астураэль. Исчез он при странных и весьма загадочных обстоятельствах: вышел из дома налегке и обратно не вернулся. Через день после этого его фаворитка (замужняя, кстати, дама) леди Мирриэль была найдена мертвой с фамильным кинжалом правителей в груди. Злые языки поговаривали, что леди пожелала расстаться с поднадоевшим любовником, за что и получила от ревнивца удар в сердце. Сама принцесса никогда не верила в причастность к этому делу брата. Правитель клана постарался всеми силами забыть досадный инцидент и даже объявил пропавшего сына в розыск, назначив награду в тысячу золотых тому, кто приведет опального принца живым. Сумма, даже по меркам эльфов, немислимая.

Сделав это, правитель не успокоился. Он лишил старшего сына права наследования и решил в срочном порядке женить младшего. Что в общем-то не удивительно. Отпрыски королевской крови всегда заключали браки исключительно

по династическим соображениям, и чувствам в сделках подобного рода не было места.

– Секундочку, – вклинилась в трагический рассказ я. – Хочешь сказать, что, когда тебе подберут жениха, ты без лишних возражений натянешь свадебное платье, нахлобучишь фату и со счастливой улыбкой протопашешь по проходу к алтарю под звуки свадебного марша?

Принцесса недоуменно пожала своими хрупкими плечами.

– На самом деле моя свадьба – дело давно решенное.

– То есть как? – прорезалась Лисса.

Видимо, и ее задела та легкость, с которой эльфийка собиралась связывать судьбу с совершенно незнакомым человеком. По мне, так это все равно что брать кота в мешке: воплей много, а какой он из себя – непонятно.

– Да так. Меня с рождения обручили с принцем клана Серебряного барса Анксуриэлем.

– Надеюсь, вас хотя бы официально представили друг другу? – заинтересовалась я.

– Ну-у-у. – Эльфийка принялась водить по столешнице нежным пальчиком, вычерчивая сложный, витиеватый узор. – Если честно, во плоти я не видела его ни разу... Но у меня есть его портрет. Вот.

Она извлекла откуда-то из недр одежды еще одну золотую цепочку с медальоном и сунула мне в руки. Лисса подвинулась ко мне ближе, мы, сгорая от любопытства, открыли

изящную крышечку и... обалдели. С миниатюры на нас глядел во все голубые глазищи смешливый карапуз с ямочками на щеках и золотистыми волосиками. Первой обрела дар речи охотница. Я даже позавидовала ее выдержке в сложных жизненных ситуациях.

– Извини, а как давно был сделан этот портрет?

Принцесса потупилась.

– Мне прислали его в дар от жениха примерно две луны назад.

– Иначе говоря, примерно два месяца назад, – любезно перевела для особо непонятливых Лисса. – Интересно, что ты вообще будешь делать с этим сокровищем... Не подумай, что малыш мне не понравился – он очарователен, вне всякого сомнения, но выходить за него замуж... несколько преждевременно... То есть... чем вы будете заниматься в первую брачную ночь?

– В смысле? – нахмурилась собеседница.

Лисса беспомощно развела руками и покосилась в мою сторону. Я, в свою очередь, пожала плечами. Ну откуда мне знать, о чем думали венценосные родители, предлагая чадам брак в столь удивительно раннем возрасте. Может, они решили заранее приучить молодую супругу ухаживать за младенцами в чисто воспитательных целях? А что? Мысль недурна. Что-то вроде эксперимента «воспитай себе мужа».

– А что, по-твоему, делают с младенцами? Накормит, вымоет, поменяет пеленки, прочтет сказку на ночь и споет ко-

лыбельную.

– Какую колыбельную? – опешила принцесса.

– Не знаю... Какую выучишь. Или у тебя нет слуха? Странно. Я где-то читала, что из эльфов выходят неплохие барды.

– Да о чем вообще речь? – возмутилась Норандириэль. Выхватила из рук охотницы медальон и с удивлением уставилась на миниатюру. – Ой! Это сын моей кормилицы, а жених вот.

Она захлопнула крышку, перевернула медальон другой стороной и торжественно вручила его нам. Мы во все глаза уставились на портрет. М-да, а он красив, можно сказать, смазлив до неприличия. Высокий лоб, правильные тонкие черты, чувственные губы, голубые с прозеленью миндалевидные глаза с поволокой и золотые волосы, густой волной ниспадающие на плечи. Впрочем, художник вполне мог польстить жениху, и судить о его внешности имеет смысл, только увидев оригинал, так сказать, воочию.

– М-да. Хорош, – вынесла свой вердикт Лисса, и голос ее прозвучал мягко, с придыханием.

Я пожалала плечами. Что я, смазливых мужиков не видела?

– Предыдущий мне больше понравился... Такой роскошный карапуз... Мне его будет не хватать.

Эльфийка тонкого неназойливого юмора не оценила и насупилась. В ответ я пожалала плечами. Все-таки режиссеры игры оказались далеки от оригинальности. Как обычно, соби-

рается некая группа персонажей и отправляется спасать мир, королевство, страну, народ (нужное подчеркнуть). А тут вообще очень колоритный народ подобрали: блондинка (эльфийка), брюнетка (охотница) и рыжая (это я): просто микрофоны в руки – и группа «ВИА Гра».

– Минуточку. Ты же сказала, что брак по воле родителей в вашей семье в порядке вещей, – нахмурилась охотница, и Норандириэль кивнула в ответ. – Тогда почему тебя удивило то, что отец решил женить младшего сына?

– Дело вовсе не в том, что Синуэссаэль вынужден жениться в столь юном возрасте (он, между прочем, не достиг и двухсот лет)...

– Да уж... юноша... – удивленно присвистнула я. – А ему борода ходить не мешает?

– Нет. У него вообще нет бороды. Эльфам растительность на лице несвойственна, – удивленно моргнула Норандириэль.

– По человеческим меркам молодому принцу примерно лет пятнадцать-шестнадцать, – поспешила пояснить Лисса.

– Да, – подтвердила принцесса. – Он еще не окончил школу. Но дело не в скоропалительности брака, а непосредственно в персоне невесты. Эта, с позволения сказать, леди (слово «леди» в устах девушки прозвучало как ругательство с большой буквы) появилась неизвестно откуда. Злые языки поговаривают, что правитель клана Золотого листа Анксуэль прогуливался верхом в одной из рощ близ своих земель и

встретил прекрасную деву. Он воспылал к незнакомке любовью, не прошло и недели, как дама стала его законной супругой и полновластной соправительницей клана. Многие были возмущены этим чудовищным мезальянсом. На момент скоропалительной женитьбы влюбленного правителя прекрасная Фредегонда не только не носила даже самого захудалого титула, но и вообще оказалась полукровкой.

Лисса удивленно выдохнула.

– Неслыханно. И Совет кланов допустил такое?

– Не совсем. Анксуэль настоял на своем и разорвал отношения со всеми кланами.

– Даже так? Интересно посмотреть на эту сказочную диву, ради которой эльф, разменявший не одно столетие, забылся настолько, что наплевал на Совет кланов.

– Не знаю как вам, смелая охотница за головами, а мне как раз предстоит не только полюбоваться на прекрасную Фредегонду во плоти, но и стать ее сестрой. Ведь это ее мой отец решил сделать женой Синуэссаэля в надежде посадить младшего сына правителем клана Золотого листа, а в перспективе объединить два клана.

– Ух ты! Эльфы практикуют многомужество, – обрадовалась я. – Приятное разнообразие. Обычно мужчины ратуют за гарем... Правда, сами содержать его не могут.

– Анксуэль не прожил и двух лет в браке, и его новоиспеченная супруга рано овдовела после несчастного случая на охоте. Ирония судьбы: один из лучших наездников упал с

лошади и расшибся насмерть. Мало кто верит, что это действительно несчастный случай, но моего отца так просто не переубедить. Он вбил в свою голову, что лучше жены Синуэссаэлю не сыскать, да еще и в приданое целый клан... А я боюсь, что брата постигнет участь первого мужа Фредегонды, – девушка горестно всхлипнула, извлекла из рукава изящно вышитый платочек и промокнула глаза. – Словом, вы просто должны мне помочь... Нам надо украсть Синуэссаэля...

– Что?! – одновременно воскликнули мы, являя единодушные практически сплоченной команды. Просто мечта любого тренинга по тимбилдингу.

– Именно, – просияла Норандириэль. – Если мы его украдем – свадьба не состоится.

– Зато легко может состояться наша показательная казнь, – мрачно заметила Лисса.

– Почему казнь? Конечно, папа у меня строгий, но он не станет карать нас сурово за практически невинную шалость.

– Небольшая поправка. Разумеется, тебя он максимум выпорот хворостиной, а нас за покушение на особу королевской крови в лучшем случае посадит на кол.

– На кол? – опешила я и заерзала на стуле от такой неприятной перспективы. Игра игрой, но звучало все очень правдоподобно. – А можно мы не будем похищать принца... Или хотя бы потренируемся на каком-нибудь графе... Барон, кстати, тоже подойдет.

Но принцесса похищать барона отказалась наотрез. Подай ей принца – и все тут. Пришлось согласиться на ее условия, тем более что взамен она обещала неограниченный доступ к личной библиотеке, в которой наверняка найдется способ вернуть меня обратно. Видимо, это в игре называлось именно так. Ладно, чего только не сделаешь, чтобы попасть наконец домой. Даже пойдешь людей воровать, пусть и понарошку.

– Ладно, – сладко потянулась Лисса. – Пора на боковую. Завтра всем рано вставать.

– Правильно. Нужно выехать пораньше... по холодку.

– Куда выехать? – тут же заинтересовалась охотница.

– В мой родной град.

Брюнетка тяжело и глубоко вздохнула.

– Не принимай близко к сердцу, эльфы – народ древний и относятся к перворожденным, но иногда я сильно задумываюсь, уж не деградируют ли они. Может, это долгожительство отрицательно сказывается на ваших умственных способностях? Скажи, милое дитя природы, куда ты собралась ехать? У тебя есть лошадь?

Открывшая было рот, дабы выразить свое возмущение по поводу резкой критики эльфийского народа, Норандириэль плотно сомкнула губы и смущенно перевела взгляд на столешницу. Лошади у нее не было. Единственный конь, на котором мы катались, сделал ноги и теперь гуляет по городу, как заправский турист. Я благоразумно промолчала, так как

верхового животного тоже не имела.

– Полагаю, что нет, – спокойно резюмировала охотница. – Поэтому завтра утром мы пойдем покупать лошадей и сделаем закупки всего необходимого для похода.

Логика в этом была, и спорить никто не решился. Среди присутствующих охотница единственная оказалась готова к предстоящему предприятию хотя бы теоретически. Это радовало. Теперь у нас имелся крохотный шанс пережить приключение и выйти из него с честью.

– Кстати, – осторожно кашлянула я. – Ты так и не сказала, зачем тебе это нужно.

– В смысле? – нахмурилась Лисса.

– В смысле... Я хочу домой, и есть вероятность, что я туда попаду. А ты? Зачем тебе-то нужен весь этот бред?

Охотница мягко улыбнулась: ни дать ни взять – кошка, точно знающая, где хозяйка прячет крынку густой деревенской сметаны.

– Да так... надеюсь, что меня отблагодарят... Эльфы – народ щедрый на всякого рода награды...

«Главное, чтобы не посмертно», – подумала я, но вслух, понятное дело, это не сказала. Зачем нервировать собеседниц пессимистичными прогнозами. Мы расплатились за вкусный обед и потребовали у трактирщика три комнаты рядом.

Глава 5

Моя комната оказалась небольшой, чисто прибранной, со скромной обстановкой. Здесь были только кровать, стул, тяжелый сундук для вещей и ширма, за которой стояла большая деревянная бадья. Судя по лежащим на ее краешке мылу и мочалке, в ней полагалось смывать пыль дорог. Замечательно. Удобства просто потрясающие. Ни один король не может рассчитывать на подобную роскошь. Пришлось звать служанку, чтобы принять ванну, и заплатить ей два медяка за заполнение емкости горячей водой. Оказалось, я устала больше, чем думала, и, с трудом выбравшись из бадьи (кстати, лестница в ней не была предусмотрена, и стенки высотой в мой рост пришлось преодолевать своими силами; благо физическая подготовка позволяла, а то пришлось бы и заночевать в остывшей воде), я рухнула на кровать как подкошенная и уснула прямо в полотенце.

В крепкий, здоровый сон уставшей за день девушки посторонним назойливым звуком влились чьи-то противные завывания. Некоторое время я боролась с ними, отмахиваясь, как буренка от гнуса на залитом солнцем летнем лугу. Потом пыталась игнорировать, пребывая в сладкой полудреме, когда и не спишь уже, но и встать не получается. А после пришла полная уверенность в том, что, пока не задую извращенца, уснуть не получится. Поэтому царство сна я по-

кинула раздраженная и злая, как медленно закипающий чайник.

Как ни странно, голос униматься не собирался: гудел себе что-то басом, типа: «Пусти одинокое сердце погреться» – и при этом в такт словам бодро отстукивал в дверь, причем ногой. Ну надо же, как мужика разобрало... Прямо мартовский кот. Ладно, сейчас этот доморощенный поэт узнает, на что способна женщина, если ее разозлить.

Дверь я открыла с пинка, не слишком заморачиваясь по поводу одежды. В конце концов, на пляже народ видит гораздо больше, чем открывает широкое банное полотенце, да и материи на пошив самого скромного из купальников уходит в разы меньше. Заплывший жиром бородач выкатил на меня свои пороссячи глазки, подтянул штаны, выплеснув изрядную долю пива из кружки на собственный живот, и выдал удивленное:

– Оп-па! Рыжая!

Это окончательно вывело меня из себя.

– Слушай ты, козел безрогий! Заканчивай околачивать корявыми граблями чужую дверь, шустро втянул свой жуткий напиток и исчез за горизонтом.

Мужик, похоже, вообще не понял, о чем это я, просто хлопал на меня маленькими глазками.

– Значит, намеков мы не понимаем, – огорчилась я. – Последний раз по-хорошему предупреждаю. Второй раз бью по трупу! Уматывай, пока цел!

– Я? – спросил он.

– Ну не я же, – резонно откликнулась я.

Свои слова пришлось подкреплять действиями, благо лестница на первый этаж была недалеко. Хороший тычок под ребра – и неудачливый поклонник, удивленно крикнув, помахал руками, как ветряная мельница – крыльями, вылил остатки пива на свою и без того неопрятную рубашку, с размаху хлопнулся на пятую точку и съехал вниз по лестнице, как малыш с горки. Замечательно. Теперь я точно поняла смысл выражения: «Спустить вниз с лестницы».

– Норандириэль, открой! Это я! – возвала я к закрытой двери. Чтобы придать своему голосу весомости, пришлось стучать о деревянную преграду розовой пяткой.

Оказалось больно: с размаху по крепким доскам беззащитной конечностью...

Принцесса открыла не сразу. Сначала послышался звук отодвигаемой мебели, и только затем дверца распахнулась, и в коридор выглянула растрепанная остроухая головка.

– Это ты? – абсолютно нелогично спросила она.

– Нет, мое привидение, – зло откликнулась я и с кошачьей ловкостью сцапала ее лапку. – Пошли.

– Куда на ночь глядя?

– Ко мне спать.

– Что?! – Эльфийка потрясенно округлила миндалевидные глазки. – Я не такая!

– В смысле?

– Ну... Не извращенка.

Опа! Это за кого она меня принимает? За лесбиянку, что ли? Обалдеть. Дожила. Я смерила принцессу оценивающим взглядом работоторговца, покупающего элитную рабыню на заказ. Девушка смутилась еще больше и покраснела как вареный рак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.